

МАРСЕЛЬ КАРНЕ

«О Б М А Н Щ И К И»

Для сцены адаптировано НАДЕЖДОЙ ПТУШКИНОЙ

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

SOUS LE CIEL DE PARIS

Действующие лица.

Боб
Алэн
Мик
Кло
Николь
Лу
Ясмед
Петер
Даниэль
Сэм
Жерар
Франсуаза
Софи
Люк
Ги
Мирюэль
Софи
Надин
Пьер
Роже
Лина
Первый паренёк из гаража.
Второй паренёк из гаража.
Фотограф.
Официант.
Мсье Феликс.
Три мужчины в кафе.
Две проститутки в кафе.
Четыре девушки в магазине грампластинок.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Магазин грампластинок на Елисейских полях.

Стеллажи с пластинками в ярких конвертах. Касса. Кабинка для прослушивания.

Четыре девушки – продавщицы, скромно одетые и гладко причёсанные изящные парижанки на высоких каблучках.

Первая девушка за кассой. Вторая девушка расставляет на стеллаже пластинки. Третья девушка с кипой пластинок возле кабинки для прослушивания. В кабинке для прослушивания Алэн. И именно оттуда звучит музыка. Она часто меняется, потому что Алэн меняет пластинки. Прослушанные у него принимает третья девушка и подаёт новые. Четвёртая девушка стоит напротив Боба.

Четвёртая девушка. (Бобу) Нет, мсье Летелье. Я очень сожалею, но вынуждена огорчить такого хорошего клиента, как вы. Мы ведь получаем пластинки из Нью-Йорка небольшими партиями, всего по несколько штук. Третья девушка. (Четвёртой девушке) Люси! У нас остался последний Брассанс?

Четвёртая девушка. Сейчас посмотрю! (Бобу) Извините!

БОБ. Минутку, Люси. Вам никто не говорил, что вы похожи на Мадонну Боттичелли?

Четвёртая девушка. Спасибо, мсье Летелье. (Отходит к стеллажу и ищет)

БОБ. (Тоже подходит к стеллажу) Вы не против, если я пороюсь? Я чувствую себя в магазине грампластинок, как в пещере с сокровищами.

Четвёртая девушка. Вам всё можно, мсье Летелье. (Относит пластинку третьей девушке.)

Боб смотрит её вслед и замирает с таким выражением, словно увидел что-то неприятное. Он смотрит на Алэна.

АЛЭН. (Выходит из кабинки) Мне ничего не понравилось. (Отстраняет пластинку, которую ему протягивает Третья девушка) Не надо! Больше я не приду в ваш магазин. (Хочет уйти)

Третья девушка. Прошу вас уплатить сто пятьдесят франков за прослушивание.

АЛЭН. Это смешно, детка!

Четвёртая девушка. Вот объявление. На видном месте.

АЛЭН. (Издевательски) Всякий может прилепить к стене всё, что ему угодно. Но остальных это ни к чему не обязывает.

Вторая продавщица. (Подходит) Но мсье, таков порядок. Ему подчиняются все наши клиенты.

АЛЭН. А я не буду подчиняться. И что вы можете сделать?

БОБ. (Алэну) Разрешите мне уладить это? (Протягивает деньги Второй продавщице)

АЛЭН. (Хохочет) Поздравляю, мадмуазель! Перед вами последний из меценатов!

Вторая продавщица берёт у Боба деньги и относит кассирше. Третья и Четвёртая продавщицы приводят в порядок пластинки.

АЛЭН. (Бобу) По-моему, ты сделал глупость!

БОБ. По-моему, ты тоже. Я видел, что ты украл пластинку.

АЛЭН. Ты за или против?

БОБ. (Не сразу) Каждый поступает, как хочет. Не так ли?

АЛЭН. (Не сразу) Меня зовут Алэн.

БОБ. Меня – Боб.

АЛЭН. Я позволяю тебе угостить меня стаканчиком.

Кафе на площади Сен-Жермен де Пре. Три столика, автомат-проигрыватель. В глубине – зеркало над умывальником – имеется в виду туалетная комната. С другой стороны – будка телефона-автомата.

За одним из столиков Боб и Алэн. Возле них - Ясмед

БОБ. (Ясмеду) Два виски!

АЛЭН. (Присвистывает) Настоящий меценат!

Ясмед уходит.

АЛЭН. Что делает твой отец?

БОБ. У него завод.

АЛЭН. Вы ладите?

БОБ. Вполне! Он даёт мне деньги. Я не создаю ему проблем. Он меня не беспокоит.

Ясмед ставит перед ними два виски и отходит к проигрывателю, возится с ним.

АЛЭН. Деньги даёт папа. Учишься в университете, особо себя не утруждая? Живёшь, как хочешь, но всё тебе опротивело? Ты мечтаешь о другом? Ты спрашиваешь, где всё это найти? Я не ошибаюсь? Чокнемся?

Они выпивают.

БОБ. А ты, Алэн? У тебя есть семья?

АЛЭН. Тоже есть отец...Коммерсант, но сволочь! Перестал мне давать деньги, когда я сбежал из университета.

БОБ. Сбежал? Почему?

АЛЭН. Да пошёл он! Труд грязнит, утомляет и бесчестит. К тому же, и не обогащает! Разве ты слышал когда-нибудь, чтобы кто-то разбогател, работая? Уж, если суждено подохнуть с голоду, то лучше это сделать, не работая.

БОБ. Но где ты живёшь? И на что?

АЛЭН. Это не проблема! (Достаёт из кармана зубную щётку) Видишь зубную щётку? Это всё, что у меня есть.

БОБ. Снимаю шляпу!

В кафе входит Петер.

АЛЭН. Петер! Где пропал?

Петер подходит к их столику. Алэн встаёт и пожимает ему руку. Боб кивает.

АЛЭН. Сидел в тюрьме?

ПЕТЕР. Был на курорте. Меня при-гла-си-ли... Тебе понятно?

АЛЭН. Познакомьтесь! Петер. Боб.

БОБ. Вы были на курорте? Лучшее в жизни воспоминание. Межева. Олимпийская лыжня. Всё было великолепно! Я сломал ногу... А как нынче? Снег хорош?

ПЕТЕР. Снег? Не обратил внимания! Кабак был хорош! Всю ночь оркестр!

БОБ. Но днём-то ты был на лыжах?

ПЕТЕР. Днём я был в постели! И не один. Расплачивался за приглашение! Это было тяжело!

АЛЭН. (Бобу) Ну что ты смотришь на меня, как Фауст на Мефистофеля? Сегодня ты узнал, что можно жить, не имея дома, из собственности владеть только зубной щёткой, ездить в зимний спортивный лагерь, чтобы проторчать там в кабаке, и что любовь бывает тяжёлой обязанностью. Надеюсь, тебе это нравится?

К ним подходят Кло и Николь. Боб встаёт. А Петер наоборот садится за столик рядом.

КЛЮ. Не помешаем?

Николь. Привет, мальчики!

Боб придвигает девушкам стулья.

АЛЭН. Боб! Мой новый приятель! Кло. Николь.

КЛЮ. (Игнорируя стул) Отец и мать уезжают. Сбор после десяти у меня.

АЛЭН. Отлично!

КЛО. (Равнодушно Бобу) Боб? Тоже можешь прийти!

БОБ. Спасибо!

КЛО. Николь, пойдём приведём себя в порядок!

Девушки уходят вглубь кафе.

БОБ. Какая красивая! И какая странная! Кто она?

АЛЭН. Кло! Родословная с эпохи крестовых походов. Дочь графа де Водремона. Огромный сексуальный аппетит. И в этом смысле – она совершенство! Мы нравимся тебе?

БОБ. (Смеётся и встаёт) Всё отлично! Я бегу. Меня ждут дома к обеду! (Бросает на стол деньги, Ясмеду)

АЛЭН. Малыш из приличной семьи никогда не опаздывает к обеду!

БОБ. (Ясмеду) Сдачу оставьте себе!

ЯСМЕД. (Забирает деньги) Спасибо! Это щедро!

АЛЭН. (Достаёт из под куртки пластинку и , как тарелку, кидает Ясмеду) Лови!

ЯСМЕД. (Рассматривает) Ты разбогател? Стал покупать дорогие пластинки?

АЛЭН. Дарю! Мне она не нужна! (Бобу) Боб! Двести франков, можешь?

БОБ. Разумеется. (Даёт ему деньги)

АЛЭН. Значит, договорились? Идём к Кло! В десять жду в табачном магазине на площади Трокадеро.

Боб кивает Петеру и уходит.

АЛЭН. (Кидает деньги на стол, Ясмеду) Бутерброды, как в большой праздник!

Ясмед, убегая, включает проигрыватель. Обрушивается музыка.

Кло и Николь подкрашиваются возле зеркала в туалетной комнате.

КЛО. Ты спала с Алэном?

НИКОЛЬ. Не-ет...Кстати, интересно, как это с нашим вождём! Ты-то спала с ним!

КЛО. Нет! Он предлагал! Но мне не хотелось!

НИКОЛЬ. (Смеётся) А по-моему, тебе этого хочется всегда!

КЛЮ. С ним – не хочется. Почему? Странно!

НИКОЛЬ. Действительно странно! Тебе, - и с кем-то не хочется? (Хохочет)

КЛЮ. Интересно, где Алэн подцепил этого парня?

НИКОЛЬ. Сегодня в постели ты сама этого парня и спросишь?

Особняк графа и графини де Водремон.

Гостиная. Вся мебель сдвинута к стенам. У входа беспорядочно наброшены пальто, сумки, куртки, плащи.

Гремит музыка.

Бешеное буги-вуги. Одни танцуют. Другие вопят и хлопают в такт руками.

Некоторые девушки босиком.

В стороне от всех Алэн и Боб с бокалами в руках. Чтобы слышать друг друга, они вынуждены орать.

АЛЭН. Единственная стоящая свобода, та, которая удовлетворяет твои инстинкты!

БОБ. А общество?

АЛЭН. Наплевать на общество! Хотя о покойниках не принято говорить плохо...

БОБ. Ты считаешь, общество умерло?

АЛЭН. Покончило с собой! Чем я очень и очень доволен! Сегодня все живут вне общества... Иди, танцуй, старина! А мне надо позаботиться...

БОБ. О чём?

АЛЭН. О ночлеге на сегодня! У меня нет постоянной крыши.

БОБ. Я не могу тебя пригласить. У меня родители.

Внезапно музыка оборвалась.

Это Кло остановила проигрыватель.

Пары замерли. Стали озираться с таким видом, словно выпали из наркотического состояния.

Кло перебирает пластинки.

Алэн подходит к одной из пар, к Даниэлю и Сэму.

Боб остаётся на месте, смотрит, потягивает вино.

БОБ. (Сам себе) А эта Кло – ничего. Или я уже очень набрался...

АЛЭН. (Даниэлю) У тебя можно сегодня переночевать?

ДАНИЭЛЬ. У меня будет Сэм.

АЛЭН. (Со смелым подтекстом) А ты уверен, что я окажусь лишним?

ДАНИЭЛЬ. (Обнимает Сэма за плечи и отвечает твёрдо) Уверен, ты будешь лишним.

Алэн отправляется бродить среди парочек, присматриваясь, кто бы помог ему с ночлегом.

Пауза затягивается.

СОФИ. (Она в паре с Люком) Эй, Кло! Давай музыку!

НИКОЛЬ. (Она в паре с Лу) На спор! Сейчас Кло поставит блюз! Это её час. А потом она снимет кого-нибудь!

СОФИ. (Хватает Алэна за руку) Ты не хочешь сегодня повеселиться со мной?

АЛЭН. (Отбрасывает её руку) Может быть! Сначала решу более важную проблему!

Кло ставит блюз. Парочки с удовольствием жмутся друг к другу.

Кло, словно в полусне движется по гостиной и выключает лампы. Гостиная погружается в сумрак. Танцующие выглядят тенями.

КЛО. (Бобу) Эй, Боб, потанцуем?

Боб отставляет бокал и обнимает Кло. Она сплетает руки у него на затылке. Они танцуют в стороне. Манера, в которой танцует Кло, превращает танец практически в сексуальную близость. И Кло неотрывно смотрит в глаза Бобу. Тот стойко выдерживает её взгляд.

БОБ. Ты танцуешь, как нимфа.

КЛО. (Многозначительно, интимно и с лёгкой иронией) Что, так и будем всё время танцевать?

БОБ. (До него не сразу доходит, и он отвечает в несвойственной ему пошлой манере) За кого ты меня приняла? Где твоя комната?

КЛО. Идём! (Берёт его за руку и уводит.)

Кло ведёт Боба. Гостиная исчезает в темноте.

КЛО. Осторожно! Сюда! Вот сюда! (Включает свет)

Большая кровать. На ней Мик и Ясмед в абсолютно недвусмысленной позе.

КЛО. (Светским тоном) О, простите!

МИК. (Оставаясь в той же позе, без смущения) Привет!

КЛО. (Светски) Боб! Мик! Моя лучшая подруга. С кем ты, Мик? Не вижу!

ЯСМЕД. (Смущённо) Привет!

КЛО. (Так же светски.) Ясмед! Боб!

ЯСМЕД. (Смущённо) Мы знакомы!

МИК. (Выбирается из-под Ясмед, но даже и не думает поправить одежду или прикрыться) Вы ищете себе уголок?

ЯСМЕД. Может, нам уступить вам это местечко? Всё-таки, это твой дом, Кло!

КЛЮ. Мик, я готова уступить всё. Мик в этом доме всё разрешено.

МИК. (Рассматривает Боба, лукаво) Где ты подцепила этого парня, Кло? Он так хорошо воспитан!

БОБ. Даже сейчас это бросается в глаза?

МИК. Малыш, у тебя на лице такие нравственные терзания!

Наконец Мик сочла нужным кое как привести себя в порядок и даже взяла расчёску и стала расчёсывать волосы.

МИК. (Подошла к Бобу) Кто тебя сюда привёл?

БОБ. Алэн.

МИК. Ты его друг? Он- потрясающий тип!

БОБ. Я люблю разные встречи. В том числе и с самим собой.

КЛЮ. Мик, от тебя несёт духами, как в парфюмерной лавке.

МИК. Я вылила на себя весь твой флакон. Потому что мне не нравятся твои духи. И мне надоело говорить тебе, чтобы ты купила другие. Сходим в магазин вместе, я выберу сама! Да и мне что-нибудь прикупишь! (Быстрым движением разлохмачивает Боба)

БОБ. Что ты делаешь?

МИК. Тебе больше идёт взлохмаченный вид! Как жаль!

БОБ. Что жаль?

МИК. (Присвистнула) Кло, а может, махнёмся парнями? Ясмед, ты согласен на Кло?

ЯСМЕД. Нет. Мы с Кло уже надоели друг другу.

КЛЮ. Не пойдёт, Мик. Мне хочется новых ощущений. Я могу быть с одним и тем же парнем не больше двух раз, не больше. Так что, Мик, тебе придётся немного подождать... И Ясмед совсем не плох, совсем не плох... Не будем вам мешать! (Гасит свет)

Они отходят. Слышно, как Мик вскрикивает и смеётся.

КЛЮ. Ты не передумал?

БОБ. (С несвойственной ему развязностью) С чего бы это?

КЛО. Ты не лжёшь?

БОБ. Хватит играть со мной!

КЛО. Ты не против ванной?

БОБ. С чего бы мне быть против?

Кло ведёт его и включает свет.

Опираясь на раковину, здесь предаются любви Жерар и Франсуаза. Они даже не замечают Кло и Боба.

ЖЕРАР. У тебя совершенно никакой техники! Корова! Никакой техники! Что ты зациклилась на мне? Тебе сейчас каждый день нужен новый партнёр. Чтоб ты хоть чему-то научилась!

ФРАНСУАЗА. Я люблю тебя!

КЛО. (Гасит свет) Принимать гостей становится всё затруднительней. Пойдём в спальню отца и матери.

БОБ. В спальню родителей?

КЛО. У мсье есть принципы?

БОБ. Не страдаю этим!

Кло снова включает свет.

Старинная постель. Огромная фотография родителей на ночном столике.

БОБ. (Про фотографию) Твои родители?

КЛО.(Кладёт фотографию плашмя) Не вникай! (Начинает медленно раздевать Боба) Ты хорошо сложен, и у тебя руки... изумительные руки... Это очень важно для мужчины. Действительно, очень красивые руки...

Боб обнимает её и целует.

БОБ. Ты что-то говорила?

КЛО. (Задыхается) Нет, ничего. Поцелуй меня ещё! Довольно острое ощущение... Перехватывает дыхание!

В гостиной полумрак.

В течении всей этой сцены будет медленно светать.

Все разбились на парочки.

Мирюэль и Люк. Они переплетены, как йоги и пытаются одновременно пить из одной бутылки. Выпивка льётся им на лица, и они смеются. Оба уже очень пьяны.

Софи и Ги растянулись рядом.

Даниэль и Сэм сидят спина к спине и словно бы грезят наяву.

Лу, прислонясь к какой-то мебели, полулёжа, ест салат из огромной хрустальной салатницы. Николь вытянулась на полу. Голова её у Лу на согнутых коленях. Она стильно курит очень длинную сигару, не менее полуметра.

АЛЭН. (Подходит к ним) Николь, твоя мансарда свободна сегодня?

НИКОЛЬ. (Отвечает очень медленно) Моя мансарда?... Она не бывает свободной никогда. Сегодня, я с Лу.

АЛЭН. Молодец, девочка! Ты проводишь время с пользой для здоровья!

НИКОЛЬ. Сегодня ты опоздал, Алэн. Я уже настроилась на Лу.

АЛЭН. Ничего, Николь, ничего. Мы с тобой поладим в другой раз.

НИКОЛЬ. Я не против. После Лу, пожалуйста...

АЛЭН. Может быть, Николь, может быть... А пока моя проблема всё ещё не решена.

НИКОЛЬ. Мне наплевать на твои проблемы.

АЛЭН. Хвалю, Николь! Ты права абсолютно. (Подходит к Мюриэль и Люку.)

АЛЭН. Прекрасно проводите время, дети мои!

МИРЮЭЛЬ. Пошёл к черту!

АЛЭН. Люк, ты с головы до ног в губной помаде!

ЛЮК. Пошёл к черту!

АЛЭН. Мирюэль, у тебя можно переночевать?

МИРЮЭЛЬ. (Со стоном) Сегодня возвращаются предки... А я даром теряю последние часы свободы! Здесь всё занято! Трахаются в каждом углу!

АЛЭН. Сочувствую, дети мои! (Отходит от них и оглядывается, к кому бы ещё подойти) Даниэль! Сэм! Вы выглядите здесь самыми сентиментальными!

Даниэль и Сэм не реагируют.

Гостиная уходит в темноту.

В комнате родителей Кло горит высокая свеча.

Кло с Бобом продолжают заниматься любовью.

КЛЮ. Поцелуй ещё! О, Боб, ещё, ещё! Какой ты сексуальный!

А в гостиной стало чуть светлей.

ГИ. (Пытается растолкать Софи) Проснись! Ну, и здорово же ты перебрала! Зачем я с тобой связался? Ночь прошла зря! (Подходит к Лу) Постой на шухере! Я пошарю по карманам и сумочкам.

Лу встаёт, не обращая внимания на то, что Николь недовольно мычит.

Лу встаёт у двери, а Ги начинает методично обыскивать сваленные вещи.

ЛУ. Будем шарить по очереди. Ну, что, Ги?

ГИ. Не густо! Так, по мелочи! Валяй ты! Я постою на шухере. Пропащая ночь!

Теперь Лу роется в вещах.

ПЕТЕР. (Он направляется в гостиную) Промышляем?

ЛУ. Не спрашивай! К черту эту жизнь! Так всё осточертело, что порой хочется идти работать!

ПЕТЕР. Бери пример с меня, малыш! Вы занимаетесь любовью бесплатно, а я – за хорошие деньги! (Уходит в гостиную и начинает набирать телефон)

ЛУ. Нашёл бумажку! Не густо, но хоть что-то!

АЛЭН. (Выглядывает из гостиной) Молодцы, ребята! Рекомендую вам вон ту кожаную куртку! Это – Боба!

ЛУ. Я её исследовал в первую очередь. Увы! Похоже, Боб соображал, куда он идёт!

ПЕТЕР. (Говорит по телефону) «Ты помнишь горные склоны, где кажется даже воздух поскрипывает? Помнишь, как холод разрумивал наши щёки

и делал звонкими голоса? Ты посмотрел на меня своими большими, светлыми, как капли воды на кончике листа, глазами и сказал...» Белочка моя, с такими письмами просто так не расстаются... Но я обещал, и я их тебе верну.... Поторопись! Возможно, мне придётся на некоторое время свалить из Парижа!

Гостиная погружается в темноту.

Боб и Кло ещё в постели. Боб курит, выпуская колечки дыма. Кло сидит в постели.

КЛО. Мать, действительно, не замечает, а отец всё видит, но делает вид, что не замечает. А что он может со мной сделать? Но, я чувствую, он ждёт своего часа! А я иногда ощущаю... своего рода отвращение... А ты? Боб?

БОБ. Ты о чём?

КЛО. Ты даже не слушал меня! Что-то я расклеилась. Пора взглянуть, что там делают остальные! Давай одеваться!

Боб гасит сигарету о край ночного столика.

КЛО. (Зло) В доме своей матери ты, надо полагать, пользуешься пепельницей?

В ванной. Франсуаза поправляет одежду. Жерар допивает остатки из бутылки.

ЖЕРАР. Надо пойти выпить. (Собирается уйти, словно бы Франсуазы и нет рядом)

ФРАНСУАЗА. (Берёт его за руку) погоди, Жерар! У меня для тебя новость.

ЖЕРАР. Отвяжись от меня, корова! Ты мне надоела. Принеси выпить! Пока я с тобой терял время, эти гнилые подонки, небось, всё вылакали?!

ФРАНСУАЗА. Жерар! Это очень важно, то, что я хочу тебе сказать.

ЖЕРАР. Отстань! Самолёт и небо – вот всё, что я хочу! Понимаешь? Больше мне ничего не надо в этой жизни! Самолёт, небо и выпивка!

ФРАНСУАЗА. У нас будет ребёнок, Жерар! Наш ребёнок! Как ты на это смотришь?

ЖЕРАР. Что ты сказала? Дура!

ФРАНСУАЗА. Это ты виноват! Я сто раз предупреждала тебя, но ты же ничего не слушаешь! Ты виноват, что я беременна. Но я и сама хочу ребёнка.

ЖЕРАР. (Медленно соображает, потом подходит к Франсуазе) Что ты сказала? Кто виноват?

ФРАНСУАЗА. Это не важно. Но в общем, ты...

ЖЕРАР. Ты говоришь – я виноват?

ФРАНСУАЗА. Это совсем неважно...

Жерар хватает её и с размаху бьёт головой о стену.

ЖЕРАР. Я – герой-штурман, виноват, что у какой-то шлюхи будет ублюдок?!

ФРАНСУАЗА.. Ты – герой-штурман? Ты грязный мерзкий тип!

ЖЕРАР. (Снова бьёт её об стенку) Заткнись, шлюха!

ФРАНСУАЗА. Ты просто трус! Ты же трясешься от страха!

ЖЕРАР. Я убью тебя вместе с твоим ублюдком!

Франсуаза хватает Жерара и вжимает его в стену, крепко держит.

ЖЕРАР. Пусти, корова! Я убью тебя!

ФРАНСУАЗА. Я не буду с тобой драться! Ты – отец моего ребёнка.

ЖЕРАР. Убью! Отпусти! Я тебя убью!

ФРАНСУАЗА. (Держит его) Ты просто не можешь справиться с этим ужасом, когда понимаешь, что ты уже не герой, а трус... Но ты должен с этим справиться, Жерар, ты должен! Иначе... иначе, я уйду от тебя! Потому что... что ты сможешь дать ребёнку? Что?

ЖЕРАР. Пусти! Убью! Я штурман, а ты грязная шлюха!

ФРАНСУАЗА. Если ты меня тронешь, я уйду от тебя! Я люблю тебя, но я уйду! Жерар, я так хочу, чтобы всё было хорошо! Я люблю тебя, Жерар!

ЖЕРАР. (Тихо) Пусти! Мне надо выпить!

В гостиной стало совсем светло. В Париже наступило утро.

Все бродят, как сомнамбулы. Все проголодались. Николь доедает салат, брошенный Лу. Софи сидит на полу перед распахнутым холодильником, что-то достаёт с нижних полок, рассматривает и брезгливо отбрасывает в сторону. Мирюэль заглядывает в холодильник, вытаскивает куриную ногу. Она бродит по гостиной и с расстроенным видом обгрызает эту ногу.

ПЕТЕР. (Продолжает говорить по телефону) Думаешь, всё утихнет? Машина-то у меня перед подъездом! Ну, и когда мне сматываться из Парижа? Через две минуты?!

АЛЭН. (Прислушивается и подходит к нему) Эй, Петер!

ПЕТЕР. (Алэну) Я разговариваю! (В трубку) Ну что ж, подышу воздухом! Квартира чистая, наркоты ни грамма...

АЛЭН. Меня это устраивает.

ПЕТЕР. (Не слушая) Я дам тебе знать, где я. И ты дашь отбой, когда всё утихнет. (Бросает трубку)

АЛЭН. Ты мне оставишь свою конуру?

ПЕТЕР. Чёрт!!!

АЛЭН. (Невозмутимо) Чёрт – да или чёрт – нет?

ПЕТЕР. Это я не тебе. Чёрт – да! Договорились!

АЛЭН. Тогда – ключи!

НАДИН. (Подходит к Петеру и недвусмысленно прижимается к нему) Я нашла уголок. Повторим, малыш?

ПЕТЕР. Отстань, нет времени!

ГИ. (Обнимает Надин) А у меня сколько угодно времени, крошка!

Они уходят.

НАДИН. (Хихикает) Знаешь, где можно пристроиться? Представляешь, никто не сообразил! На кухне! Там такой хорошенький котёночек!

ПЕТЕР. (Алэну) Возьми ключи! И, если завтра утром в дверь будут стучать, молчи, как мёртвый.

АЛЭН. Почему?

ПЕТЕР. Консьерж – мой поделник. Только что предупредил! Меня спрашивала полиция. Они придут и сегодня, и завтра.

АЛЭН. Это серьёзно?

ПЕТЕР. Для меня – да! А тебе бояться нечего.

АЛЭН. А куда ты уезжаешь?

ПЕТЕР. (Смеётся) Понимаешь, если ты этого не знаешь, то ведь никому и не скажешь! Они не станут ломать дверь. Во всяком случае, я на это надеюсь. Не передумал?

АЛЭН. С какой стати?

ПЕТЕР. Тогда – пока! (Уходит)

Алэн стоит в задумчивости с ключами в руках. Внезапно он дёргается, будто в него, чем-то попали. Подымает голову.

На балконе совершенно пьяный Жерар, который опасно перегибается через перила, ест оливки и плюётся косточками вниз. Франсуаза пытается его оттащить. Их не просто разглядеть снизу, потому что на балконе темно.

АЛЭН. А это что за парочка?

ЛУ. Жерар, по прозвищу импотент.

АЛЭН. Тот парень, который выдавал себя за лётчика?

ЛУ. А на самом деле давал уроки английского. А теперь вообще ничего не делает! Живёт в вонючей квартире со своей старой матерью и её вонючими кошками.

АЛЭН. А с ним Франсуаза?

ЛУ. Не знаю, чего она к нему прицепилась! Бегает за ним! Всем отказывает!

АЛЭН. Придётся с этим разобраться. Терпеть не могу кошек! (Наверх)
Мсье, прекратите плевать!

ЖЕРАР. Заткнись, придурок!

ФРАНСУАЗА. Идём, Жерар! Пожалуйста, не перегибайся! Ты упадёшь!
Ну, Жерар, ну, пожалуйста! Я так боюсь за тебя!

ЖЕРАР. (Хватает её за горло) Убью! Хватит с меня моей матери!

СОФИ. Пахнет потасовкой, дети мои!

ГИ. (Возвращается) Есть ещё выпить, Лу?

ЛУ. Давай поищем! Люк, выпьешь с нами?

ЛЮК. Пока не напьюсь, как Жерар!

ЖЕРАР. (Отшвыривает Франсуазу) Пить! Принеси пить, дура! Спиртного!
Иначе я тебя убью!

Франсуаза убегает вниз.

ФРАНСУАЗА. (С безопасного расстояния) Ты достаточно выпил! Тебе будет плохо!

ЖЕРАР. Издеваться над лётчиком? Я ещё не на помойке! Плевать на весь мир! (С трудом направляется вниз.) И на авиацию тоже! Где ты? Я тебя буду бить!

Франсуаза прячется.

ЛЮК. (Франсуазе) Да заткни ты ему пасть стаканом!

ЖЕРАР. (Уже внизу) Ненавижу! Где ты, шлюха!

СОФИ. (Разочарованно осматривает пустые полки внизу холодильника. Хватаясь за холодильник, с трудом подымается, чтобы обследовать и верхние) Где же потасовка?!

МИРЮЭЛЬ. Это было бы здорово!

ЖЕРАР. (Ищет Франсуазу) Франсуаза! Подлая тварь! Такая же грязь, как моя мать!

ЛУ. (Толкает Жерара, тот падает) Заткнись! Надоел! Когда твоя мать уехала, ты две недели сидел не жравши!

ФРАНСУАЗА. (Выскакивает из укрытия и бежит к нему) Не трогайте его! Он не умеет пить! Он никогда не пьёт! Он губит себя уроками английского!

ЛУ. (После поисков) А выпить-то не осталось! (Франсуазе) Ничего себе, у тебя след на шее! (Пинает Жерара) Дерьмо! Ты её чуть не придушил!

СОФИ. (Она теперь выкидывает всё с верхних полок) Есть такое дело! Драка будет!

МИРЮЭЛЬ. Хоть под утро повезло!

АЛЭН. Драки не будет!

СОФИ. Дра-ку! Дра-ку!

МИРЮЭЛЬ. Давай драку!

ЛУ. (Пинает Жерара) Зачем бьёшь Франсуазу? Зачем обливаешь мать грязью?

ГИ. (Поддаёт ногой хрустальный бокал) Отлупи его Лу! Перебьём тут всё! Больше жизни!

АЛЭН. Прекратить! Идиоты! Это единственный дом в Париже, где можно есть и пить!

ЛЮК. Плевать!

АЛЭН. Я тебе сейчас покажу – плевать!

ЛЮК. Валяй! (Встаёт в позу, готовясь к драке) А то болтать ты мастер! Пусть все посмотрят на тебя в деле!

Алэн резким движением сбрасывает с себя куртку.

Они перетаптываются, следя друг за другом, примеряются. Драка предстоит не шуточная.

С разных сторон в гостиную входят ещё две пары. Кло и Боб идут порознь. Мик и Ясмед в обнимку.

МИК. Привет, Боб! Ну как он тебе, Кло? О, как же я проголодалась!

Люк и Алэн вот-вот начнут драку, но Алэн обращает внимание на Кло.

АЛЭН. Кло! Как тебе мой приятель?

КЛО. Всё в дыму! (Начинает открывать окна, не обращая никакого внимания на окружающих)

НАДИН. (Вбегает в панике) Быстрее! Помогите! Надо что-то сделать, а то он упадёт! (Бросается к открытому окну) Я хотела только погладить его, а он прыг в окно, и теперь не может вернуться!

КЛО. (Смотрит в окно) Это котёнок нашей кухарки. На самом краю карниза! Трясётся от страха. И так жалобно мяукает! Похоже, самому ему не выбраться! А наша кухарка его обожает!

АЛЭН. (Тут же подходит к Кло) Бесстрашная Кло тревожится за котёнка! Тогда надо его оттуда снять!

ЛЮК. Алэн, я жду!

АЛЭН. (Люку) Тут есть дело поважней, чем драться с тобой! (Кло) И ведь гордая Кло не останется в долгу перед Алэном?

ЛЮК. (Подходит к окну) Поважней! Тогда валяй, спасай! Ты просто болтун и трус!

АЛЭН. Ну что, Кло? Рискнуть?

К окну подтягиваются остальные. Выглядывают.

СОФИ. Сейчас свалится! Вот потеха!

Мирюэль. (Весело) Четвёртый этаж! Шлёпнется и всмятку! Прикольно будет!

АЛЭН. Что скажешь, Кло?

ЛЮК. (Алэну) Не тяни! А то не успеешь! Сдрейфил?

АЛЭН. Сдрейфил? Я? Ты думаешь, я держусь за жизнь?

ЛЮК. Ты-то! Ты любишь пожить! За чужой счёт!

АЛЭН. А вот посмотрим! (Влезает на подоконник)

ФРАНСУАЗА. Остановите его! Он сошёл с ума!

КЛО. Ненормальный! Ты разобьёшься!

ЖЕРАР. (Лёжа) Жизнь полна опасностей! Девиз штурманов.

Алэн уже на карнизе.

НАДИН. Ой, осторожнее, Алэн!

НИКОЛЬ. Блеск!

СОФИ. Есть такое дело! Достал! (Хлопает в ладоши)

МИРЮЭЛЬ. Чистая работа! (Тоже хлопает в ладоши и подпрыгивает)

БОБ. Молодчина!

ЛЮК. Не оступись!

ЛУ. Угол!

ГИ. Прижмись к стене и держись левее!

КЛЮ. Он не выберется!

ЯСМЕД. Брось кота, Алэн! Оставь его, тебе говорят!

ЛЮК. Он, конечно, не бросит!

МИК. Он классный!

МИРЮЭЛЬ. (Радостно) Абсолютно точно упадёт! (Захлопала в ладоши)

СОФИ. Есть такое дело! Свалится! Ура! (Скачет от удовольствия)

БОБ. Обожди, Алэн, я помогу тебе!

МИРЮЭЛЬ. Ура! Теперь оба упадут!

СОФИ. Ура!

Боб уже вылез в окно.

МИК. (КЛЮ) Ловкий парень этот твой Боб! И недурён собой!

КЛЮ. (Следит неотрывно за Бобом) Спортсмен!

МИК. Скажи, а как было с ним?

КЛЮ. С ним? Совсем не дурно!

МИК. Лучше, чем с Ясмедом?

КЛЮ. Иначе! Вот, Боб забрал у него котёнка! Алэн бы не дошёл! Уже двинулись обратно!

МИК. По-моему, ты влюбилась?

КЛЮ. Я? За кого ты меня принимаешь?

МИК. Тогда, может уступишь его мне? А потом я тебе его верну!

КЛЮ. Бери! Мне он больше не нужен! На свете много парней!

Боб с котёнком уже на подоконнике.

КЛЮ. Наконец-то!

Боб отдаёт ей котёнка и протягивает руку Алэну. Тот вскарабкивается на подоконник.

Все аплодируют и тут же начинают расходиться.

КЛЮ. (Гладит котёнка) Милый, милый, ты жив!

АЛЭН. (Люку) Ну, как , сдрейфил я?

ЛЮК. Признаю, ты действительно из себя что-то представляешь!

АЛЭН. Ко всему прочему, терпеть не могу кошек! (Недвусмысленно обнимает Кло) Пойдём отнесём его на кухню! Или тебя что-то смущает?

КЛО. Меня? Смущает? С чего ты взял?

Кло и Алэн уходят. Кло даже не взглянула на Боба. Боб смотрит ей вслед ошарашено.

МИК. Малыш расстроился? Кло у нас ненасытная! Может, тебя утешить?

БОБ. Что?

МИК. Я готова тебя утешить. Или тебе слабо?

БОБ. Мне?

МИК. Тогда чего мы теряем время?

БОБ. Пойдём!

Освещена только постель, на которой были до того Мик и Ясмед.

МИК. Вообще-то, я не люблю ребят из твоего круга.

БОБ. А я заставлю тебя переменить о них мнение!

Боб обнимает и целует Мик.

МИК. О, Боб... я падаю... держи меня крепче, Боб... Я сейчас улечу!

Гараж.

Совершенно убитый Ситроен. Целы в нём только стёкла. Их и протирают с любовью и тщательностью два молоденьких паренька в синих комбинезонах и фуражках.

В глубине застеклённая будка. В ней – Лина разбирает бумаги.

Входит Мик, помахивая сумкой.

МИК. (Паренькам) Привет, малыши! (Про автомобиль) Чего вы возитесь? Этой развалине место только на свалке!

Первый паренёк. На свалку? Ситроен?

Второй паренёк. Да мы сейчас, как приналяжем на него!

МИК. Да он больше тридцати километров в час уже не даст!

Первый паренёк. Он пятьдесят выдаёт!

МИК. Кузов сгнил, а вы стёкла протираете!

Второй паренёк. Верно! В него снаряд попал! Этот Ситроен с войны в лесу простоял! Он – герой!

МИК. (С видом знатока) Ходовая часть, небось, никуда! Мотор убитый!

Первый паренёк. Мотор тянет! (Поглаживает машину) Она живая! Ей больно, но она ещё дышит.

МИК. На свалку!

Первый паренёк. Так и Францию кое кто готов отправить на свалку!

Второй паренёк. А мы подыдем Ситроен?

Первый паренёк. Мы справимся!

Второй паренёк. Ещё как справимся!

Первый паренёк.

Вот именно! Ещё утрём нос некоторым!

ЛИНА. (Высовывается из будки) Мишель! Привет! Как дела?

МИК. (Небрежно, даже не повернувшись к Лине, а продолжая рассматривать машину) Ничего! Где мой брат?

ЛИНА. (Покидает будку) Сейчас я его приведу!

Первый паренёк. (Лине) Лина, мы ведь вытянем этот Ситроен? Да, Лина?

ЛИНА. Ещё бы! Мы вытянем всё! (Уходит)

МИК. (Пинает Ситроен и отходит к будке, обращает внимание на телефон и набирает номер) Аллё! Боб? Привет!

БОБ. (В домашней куртке, удобно устроившийся на постели, вокруг разбросаны тетради, радостно) Мик, это ты? Как мило, что ты позвонила.

МИК. (Безразлично) Да, это я... Жду брата! Стало скучно. Звоню тебе от нечего делать!

БОБ. (У него сразу испортилось настроение, и он постарался ответить холодно) Благодарю. Но я сейчас работаю, а ты меня отвлекаешь. Вот так.

Грохот въезжающей в гараж невидимой машины.

МИК. (Сквозь зубы) Да пошёл ты...

Из-за грохота плохо слышно, что она говорит.

БОБ. (Оторопел) Что? Что ты сказала?

МИК. То, что слышал! (С трубкой в руках, выходит из будки и всматривается в подъехавшую машину) О, Боб! (Орёт во весь голос) Как она красива! Ягуар! Машина из моих грёз! Как жаль, что ты её не видишь! Какой кузов! Какие габариты! Какой цвет! Белая!!! Потрясающе, Боб! Если хочешь взглянуть, можешь заскочить сюда за мной. Гараж. Улица Эшоде, 60.

БОБ. Не знаю, смогу ли я прерваться...

МИК. (Безразлично) Я буду здесь ещё с полчаса!

БОБ. Не обещаю.

МИК. (Не слушая его) Шикарная машина! Как она мне нравится! Как я её хочу! (Бросает трубку, просто бросает, а не возвращает на рычаг.)

БОБ. Аллэ! Аллэ, Мик! (Затемнение)

РОЖЕ. (Подходит) Привет, сестрёнка!

МИК. О, Роже, сколько километров делает этот Ягуар?

РОЖЕ. Сто восемьдесят, сто девяносто.

МИК. А стоит?

РОЖЕ. Шестьсот тысяч.

МИК. Шестьсот тысяч! И кто-то её купит за эти шестьсот тысяч! А её должна купить я! Я хочу её! Как несправедлива жизнь!

РОЖЕ. Тебе её завернуть с собой, сестрёнка, или съешь здесь?

Мик от ярости топает ногами.

РОЖЕ. Как мило, что ты заскочила меня проведать! Если тебя интересуют мои дела, отвечаю. Хорошо. Спасибо. (Целует Мик, заглядывает ей в лицо) Поздновато легла?

МИК. (Пожимает плечами) Вообще не ложилась!

РОЖЕ. Наверное много работаешь? Это не красит!

МИК. (Гневно) Только не начинай всё сначала!

РОЖЕ. (Смеётся) Не буду. Сколько тебе?

МИК. (Небрежно) Ну, хотя бы тысяч двадцать!

РОЖЕ. Двадцать? Я не ослышался? Ты не спятила? Я зарабатываю тридцать в месяц!

МИК. Стоит ли из-за этого работать? Тогда, дай хоть пятнадцать, если ты такой нищий!

РОЖЕ. Детка, я не нищий, но я не могу дать ни пятнадцать, ни десять, ни пять! Откуда мне их взять? Из кассы? Но там только деньги на уплату налогов! И, если я их не заплачу сегодня, нас прикроют!

МИК. (Сухо) Не можешь, не надо!

РОЖЕ. Господи, зачем тебе такие деньги?

МИК. Я не привыкла, как ты, во всём себе отказывать!

РОЖЕ. Клянусь, Мик, я бы очень хотел, но не могу!

МИК. Отстань!

РОЖЕ. Послушай, Мишель, я очень огорчён, но вот всё, что я могу тебе дать... Если это хоть как-то пока тебя выручит.

Протягивает ей деньги. Мик, не глядя кидает их в сумочку.

МИК. Хватит на такси, чтобы уехать от тебя! Ах, до чего же хорош этот Ягуар!

РОЖЕ. (Угрюмо) Покупай!

МИК. Хотела бы я видеть твою физиономию в тот день, когда я куплю эту машину! Тогда засунешь своё превосходство себе в задницу! Тогда тебе нечего будет сказать!

РОЖЕ. Я просто дам тебе оплеуху. Потому что отлично знаю про тот единственный способ, которым ты можешь раздобыть деньги!

Мик презрительно свистит.

РОЖЕ. Да, я дал тебе немного денег, но всё-таки хотелось бы услышать спасибо.

МИК. А ты хоть раз подумал, каково мне?!

РОЖЕ. Делай, как я, и Лина, как твоя мать, как все честные люди, работай!

МИК. Работать? Отравлять себе жизнь, как ты? Чтобы иметь какие-то жалкие тридцать тысяч франков в месяц?

РОЖЕ. Стыдно, Мик! Это при твоём-то воспитании! Если бы это слышал наш отец!

МИК. (Орёт) Мёртвые! На помощь! Я знаю! Отец всегда работал! Я знаю! Отец был героем! А в итоге его убили на войне!

РОЖЕ. Не надо, Мишель!

МИК. И ты тоже работаешь! И ты тоже герой! И воевал! Все работают! Все герои! Все воевали! И я всех презираю!

РОЖЕ. Я запрещаю тебе так говорить со мной! Прости, я занят.
(Разворачивается и уходит)

Мик смотрит ему вслед, потом оглядывается по сторонам, заскакивает в будку, достаёт из ящика деньги и запихивает их в сумочку.

Это видит вернувшаяся Лина.

Мик видит, что Лина её застукала. Небрежно достаёт из сумочки деньги и швыряет обратно в ящик.

Лина молча берёт телефонную трубку и водворяет на место.

МИК. (Зло) Раз ты всё видела, чего ты ждёшь ?Ну, иди, Лина, иди, расскажи брату!

ЛИНА. Роже знает. Всякий раз, когда ты заходишь, он не досчитывается денег в кассе. Он не знает, как ему быть.

МИК. Это потому что, вы во что-то верите. А я не верю ни во что! У вас слишком всё в порядке! Слишком всё надёжно!

ЛИНА. О чём ты говоришь, Мишель?

МИК. Ты не поймёшь!

Мишель убегает. И прямо налетает на Боба, который ждёт её на своём мотороллере.

БОБ. Я так спешил. Дважды проскочил на красный свет, чуть не налетел на автобус!

МИК. Отлично! Тогда сегодня мы вместе!

БОБ. (Едва скрывая радость) Что ж, не буду лишать тебя удовольствия! А где мы ночуем? К утру я должен вернуться домой. До того, как проснуться родители!

МИК. Пойдём ко мне! Моя квартирная хозяйка совсем глухая! Она никогда не слышит, если я привожу парня!

БОБ. Как ты умеешь, всё испортить!

МИК. Да ты у нас неженка!

Мик усаживается сзади на мотороллер.

Подходит фотограф, фотографирует их.

ФОТОГРАФ. Один момент, молодые люди! Прекрасно получилось.
(Протягивает им талончик) Возьмите талончик! Это ни к чему не обязывает.
Просто, фото сувенир!

МИК. (Берёт талончик и небрежно запикивает в сумочку) Меня вообще ни что не обязывает.

Фотограф отходит.

БОБ.(Смеется) Неужели есть люди, которые потом приходят за этими фотографиями?

МИК. (Презрительно) На свете полно сентиментальных идиотов!

Газуй! Обожаю быструю езду!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Узкая комната Мик. Старый диван. Маленький столик, заставленный бутылками и стаканами. На полу проигрыватель. Мрачная музыка.

Комната битком набита молодыми людьми. Здесь все, кроме Алэна и Боба. Из новеньких – новое увлечение Кло – Пьер. Стульев нет. И вся компания расположилась на полу. Только Кло и Пьер лежат на диване в объятьях друг друга и молча, словно загипнотизированные, смотрят в одну точку. Даниэль и Сэм танцуют, тесно прижавшись друг к другу. Скорее, топчутся на месте, потому что весь пол занят молодёжью. И все смотрят в пустоту, кто с сигаретой, кто со стаканом. Комната в дыму.

И только Мик сидит на подоконнике, красит ногти и посматривает в окно, явно ожидая кого-то.

Пластинка закончилась.

Молчание. Тишина.

Даниэль и Сэм точно так же топчутся. Похоже, они не замечают, что музыки нет.

КЛО. Поставь Джеллепси, Мик.

ПЬЕР. Нет!

КЛО. Почему, Пьер?

ПЬЕР. Поставь опять ту же пластинку.

ГИ. Когда слушаешь одно и то же много раз подряд, то словно бы начинаешь пьянеть.

КЛО. Не шевелись, Пьер. Мне так удобно.

Ги снова ставит пластинку. Та же мрачная музыка. Та же неподвижность.

Стук в дверь. Никто не реагирует.

МИК. (Радостно соскакивает с подоконника) Кто там? (Спохватывается, быстро снова взбирается на подоконник и принимает скупающий вид)

Входит Роже. Мик явно разочарована, с досадой стукнула каблучком. На него никто не обращает внимания. Роже рассматривает комнату и присутствующих.

РОЖЕ. (Выключает проигрыватель, громко всем) Здравствуйте! Я – Роже!

МИК. (Недовольно) Мой брат!

ГИ. (Неожиданно резко вскакивает и рывком подымает Лу) Быстро сматываемся.

СОФИ. (С размаху опускает стакан на столик) Чёрт побери! Твой брат! Что это значит, Мик? (Поспешно уходит)

МИРЮЭЛЬ. Эй, обожди, Софи! Я тоже сваливаю! Мне достаточно своих родственников. (Убегает, нарочито игнорируя Роже)

ДАНИЭЛЬ. Уходим, Сэм?

СЭМ. Уходим, Даниэль. (Роже) Привет!

ДАНИЭЛЬ. Бай, Роже! Бай, Мик!

Уходят, обнявшись. Роже изумлённо смотрит им вслед.

НАДИН. (Тянет Николь) Чего копаешься? Все уже ушли!

НИКОЛЬ. До вечера, Мик! Значит, вот какой он, твой брат! Пролетарий!

Николь и Надин, хихикая, убегают.

Кло и Пьер медленно, словно в трансе подымаются и уходят, никому не сказав ни слова.

За ними уходят и остальные.

РОЖЕ. Они приняли меня за полицейского?

Мик продолжает красить ногти.

РОЖЕ. Звонила мама. Она всё время плачет.

МИК. Я не вернусь домой!

РОЖЕ. (Садится на диван и закуривает) Может, ты мне объяснишь?

МИК. Что?

РОЖЕ. Всё это! (Жестом указывает на комнату) Окурки на полу, стаканы с вином, объедки повсюду... грязь... И это твоя жизнь? И это твоя компания?

МИК. Ты не поймёшь!

РОЖЕ. А что понимать? Все вы просто бездельники!

МИК. Мой бедный брат! Ты видишь только это!

РОЖЕ. Я вижу ещё кое что, но главное всё-таки это.

МИК. А был ли ты вообще когда-нибудь молодым?

РОЖЕ. Молодым я был на войне. Я хотел бы, чтоб хотя бы ты училась.

МИК. Работать, чтобы подышать с голоду? От голода можно сдохнуть и не работая. Зачем же тогда работать?

РОЖЕ. Сдала экзамены и вдруг всё бросила! Столько молодых людей учится и чего-то достигают в жизни!

МИК. Они ещё не поняли то, что понимаю я! Прости, Роже, но я жду одного человека!

РОЖЕ. (Беззлобно) Ты выгоняешь меня? Ну, что ж, если я тебе всегда мешаю...

Входит Боб. Роже и Боб смотрят друг на друга.

МИК. (Раздражённо) Мой брат!

БОБ. (Радостно) Очень приятно! Боб! (Протягивает руку)

РОЖЕ. (Не отпуская его руки) Это невозможно! Он нормально одет! А вы случайно нигде не учитесь?

БОБ. (Удивлённо) Учусь.

МИК. (Вытесняет Роже из комнаты) Боб, не обращай внимания! Уходи, Роже!

РОЖЕ. (Бобу) Очень, очень приятно. Я рад! (Уходит)

МИК. Столько проблем с семьёй! А у тебя?

БОБ. Я обожаю свою семью!

МИК. А я свою терпеть не могу! Представляешь, все наши сбежали из-за моего брата!

БОБ. Жаль. Что ж, тогда и я пойду!

МИК. Оставайся! Мне совершенно нечего делать!

БОБ. Спасибо! (Рассматривает пластинки, которые валяются повсюду) Есть интересные?

МИК. (Чуть хвастливо) Посмотри! Может выберешь что-то по вкусу!

БОБ. (Схватил пластинку) О! Есть!

МИК. (Равнодушно) А, эта... Мне не нравится.

БОБ. Ты будешь смеяться, но мы познакомились именно из-за этой пластинки.

МИК. Поставь, если хочешь.

Боб ставит пластинку и приглашает Мик. Они танцуют.

МИК. Забавно! Но мы ведь не раскиснем от этого?

БОБ. Раскиснем? Чего ради?

МИК. Боб, ты за или против самоубийства?

БОБ. Это – личное дело каждого. Я – против. А почему ты спрашиваешь?

МИК. Алэн за самоубийство! А мне совсем не плохо в моей шкурке!

И так получается, что они танцуют щека к щеке и тихонько смеются, когда без стука входит Алэн.

АЛЭН. О, вы теперь неразлучны! Как Жерар с Франсуазой!

МИК. Сегодня вместе, завтра – врозь... Какое всё это имеет значение?

БОБ. У меня ещё лекция. И мне надо вернуться домой пораньше.

МИК. (Не может скрыть огорчения) Ты уже уходишь?

БОБ. Ты меня извинишь?

АЛЭН. Будущие сливки нации проявляют чувство долга. Да здравствует Франция!

БОБ. (Смеётся) Рад был тебя увидеть, Алэн! Пока!

АЛЭН. Не удирай! Посмотрите, что я себе купил! (Демонстрирует свою новую кожаную куртку)

МИК. Ничего себе! Не хуже, чем у Боба! Купил или украл?

АЛЭН. Купил!

МИК. Откуда деньги?

АЛЭН, Лихое дело! Слушайте внимательно! Стоит того!

Пока Алэн рассказывает, Боб, как может, наводит в комнате порядок. Укладывает в конверты пластинки и аккуратно расставляет их. Собирает мусор. Сносит в одно место грязные стаканы и пустые бутылки. Мик просто сидит, поджав ноги на диване и слушает.

АЛЭН. Живу я сейчас в мастерской у Петера. Там холодрыга, всюду щели и всё время жутко чем-то воняет. Сегодня ночью слышу стук... тихий, но настойчивый... Подкрадываюсь на цыпочках к двери и прислушиваюсь, но

разобрать толком ничего не могу. И вдруг слышу шелест бумаги и вижу, что под дверь просовывают конверт. Жду. За конвертом – записку. Соображаю, - значит, в конверте не письмо, а что-то другое. Слышу – ушли. Тут же хватаю записку и конверт! В конверте – деньги! Десять купюр по десять тысяч франков каждая!

БОБ. Потрясающе!

АЛЭН. Купил себе куртку!

МИК. Что бы всё это могло значить? Хочешь стаканчик, Алэн? Промочи-ка горло! (Наливает ему выпивки) Как бы мне хотелось знать всю подноготную этой истории!

АЛЭН. Твоё здоровье! (Выпивает)

МИК. Дай-ка мне взглянуть на записку! (Он даёт ей записку и она громко читает) Сидите тихо до вечера и приходите за остальными в «Пергола» к десяти часам. Мсье Феликс.

БОБ. А что, если это шутка?

МИК. И деньги фальшивые!

АЛЭН. Исключается! (Погладил свою куртку, достал бутылку коньяка и подбросил вверх пачку сигарет) Американские сигареты, коньяк, куртка – менее, чем за час я истратил тридцать тысяч!

БОБ. Но пахнет всё это скверно.

АЛЭН. Конечно! Ты-то купаешься в роскоши!

БОБ. И что, ты пойдёшь туда?

АЛЭН. В десять я занят. И с меня достаточно того, что я уже получил. Ты же знаешь, что деньги меня не интересуют.

МИК. Ты отдаёшь мне остальное?

АЛЭН. Да, голубки, отдаю вам. Со всеми своими благословениями.

БОБ. Но это деньги Петера.

АЛЭН. Но Петера нет. Что же, из-за этого терять деньги?

МИК. Я пойду! Я сама себе преподнесу машину! (В восторге наваливается на Боба, хохочет и лупит его подушками) Ту самую, о которой я тебе говорила, скверный ты мальчишка! Я только о ней и мечтаю, с тех пор, как её увидела!

АЛЭН. Можно узнать, о чём речь?

МИК. О двухместном Ягуаре! Какая линия! (Хохочет) Представляю, в какой ярости будет Роже!

БОБ. (С нежностью и тревогой) Не делай глупостей, Мик! Ты ведь даже не представляешь себе, на что идёшь!

МИК. В этом-то и интерес! А ты похож на мокрую курицу, милый мой победитель!

Звонит телефон. Мик хватает трубку и отходит в сторону, что-то говорит.

АЛЭН. (Бобу тихо) Похоже, в твоём кругу не любят рисковать?

БОБ. (Сухо) Нет, мы просто не любим слишком шикарных спортивных машин!

АЛЭН. Разумеется! У вас ведь сколько угодно машин на собственный вкус!

МИК. (По телефону) Откуда ты? Ой, так хочу тебя увидеть! Не сейчас... Сейчас у меня деловая встреча!

Боб наливает себе конька и незаметно переходит поближе к Мик. Его тревожит её разговор.

МИК. Ой-ой-ой... у всех вдруг разом появилось желание работать. В десять у меня важное свидание. Если хочешь, попозже! Ну, скажем, в полночь... Да, да там... До вечера, крошка! Целую!

АЛЭН. (Бобу) Ты же не отпустишь её одну?

БОБ. (Не сразу) Мы не женаты.

АЛЭН. Даже так? Но я имел ввиду встречу в десять часов?

БОБ. Конечно, я пойду.

МИК. (Положила трубку) Ну, разумеется, пойдёшь! Пропустить такой случай? Это – бред! О, Ягуар! Прекрасный Ягуар! Он будет мой!

БОБ. (Берёт у неё записку и рассматривает) Неясно, с чего начинать разговор... И неизвестно, что он попросит взамен... Мсье Феликс... Самое главное – как узнать этого мсье Феликса?

МИК. Говорить буду я!

БОБ. Ты боишься, что я всё испорчу?

МИК. (Целует его в щёку) С тобой не боюсь ничего, мой победитель!

АЛЭН. Да вы просто голубки!

То же кафе. Но официант другой, не Ясмед. За одним из столиков две вызывающе одетые проститутки. За другим столиком – три мужчины. За третьим столиком Феликс, лицо его закрыто газетой.

Мик и Боб только что вошли и оглядываются.

БОБ. Кто же из них?

МИК. Через две минуты узнаем. (Идёт к телефонной будке.)

БОБ. Куда ты идёшь?

МИК. Смотри и восхищайся!

В телефонной будке Мик снимает трубку, делает вид, что слушает и поглядывает на зал. Мимо проходит официант.

Мик высовывается из будки и показывает официанту на трубку.

МИК. Спрашивают господина Феликса!

ОФИЦИАНТ. (Громко) Господина Феликса просят к телефону!

Мик быстро возвращается к Бобу.

БОБ. Надеюсь, он тут?

МИК. Не сомневаюсь!

Феликс встаёт и направляется к телефону, но юная пара преграждает ему дорогу.

МИК. Привет! Мы от Петера!

ФЕЛИКС. А где же он сам? Ему стало стыдно или страшно? (Возвращается на своё место)

МИК. (Тихо Бобу) Какая мерзкая харя!

Парочка следует за ним и без приглашения присаживаются.

ФЕЛИКС. (Неохотно) Хотите что-нибудь выпить?

МИК. (Развязно) Два виски!

Молчат, пока официант не ставит два виски. Феликс наливает себе воды из бутылки, которая уже стоит на его столике.

ФЕЛИКС. Мне категорически нельзя спиртного. Я воды. Надеюсь, Петер ввёл вас в курс дела?

БОБ. Иначе мы не были бы здесь!

ФЕЛИКС. И разумеется, его действия вы одобряете?

БОБ. Иначе мы не пришли бы вместо него.

ФЕЛИКС. Я предлагал подать жалобу в суд, но... личность вам известная предпочла вступить в переговоры.

БОБ. Эта личность, нам известная, абсолютно права.

ФЕЛИКС. Думаю, вы высоко оцениваете её поступок?

БОБ. Поступок?

МИК. Какая чепуха! В наше время, мсье, ценится не красота поступков, а их финансовый результат!

ФЕЛИКС. Вот как? Я принёс деньги!

МИК. (Ворчливо) И это единственное, что требовалось!

ФЕЛИКС. Сто вы получили утром. Здесь остальное. (Подымает с пола старенький портфель.

МИК. (Заглядывает в портфель и резко спрашивает) Только и всего?

ФЕЛИКС. (Удивлённо) Триста. Именно эту сумму назначил ваш друг.

МИК. (Презрительно) Как плату за согласие начать переговоры.
(Высокомерно) А вы решили, что дадите нам на леденцы и хватит?

БОБ. Верно. Петер только теперь, как следует всё обдумал.

ФЕЛИКС. Он ошибся в расчёте. Можете так ему и передать. И, если у него будут неприятности, пусть пеняет только на себя! Я во всяком случае, его жалеть не буду.

Все молчат. Боб наливает воды себе и Мик.

БОБ. Послушайте...

МИК. (Перебивает его) Может быть, известное вам лицо хочет ещё подумать? На этот случай, крайняя цена Петера – шестьсот тридцать тысяч франков.

ФЕЛИКС. Что за странная аптекарская сумма? Вместе с вашими комиссионными, может быть?

БОБ. Не имеет значения. Что вы скажете по существу?

ФЕЛИКС. Это что-то новое! Bravo! Сколько будет завтра?

МИК. Та же цена!

БОБ. Гарантируем!

ФЕЛИКС. (Язвительно) Может ещё поклянетесь вашей честью?

МИК. Да или нет?

ФЕЛИКС. (Взорвался) Милая барышня! Если бы зависело от меня, знаете, сколько бы вы получили? Во-первых, оплеуху, а во-вторых, я упёк бы вас в тюрьму! Гарантирую!

БОБ. Идём, Крошка! Нам нечего тут делать!

МИК. Да, уведомим Петера. И он немедленно примет меры!

ФЕЛИКС. (Со страданием) Подождите! Я тут не решаю!

МИК. Тем хуже! Идём, малыш!

ФЕЛИКС. Обождите! (Подаёт Бобу визитку) Позвоните мне завтра в контору к шести часам. Я переговорю...

БОБ. Я позвоню.

Молодые люди уходят.

МИК. (Хихикая, тихо Бобу) Ты был потрясающим!

БОБ. Нет, но какая у него была рожа, когда...

МИК. Молчи, Боб, или я упаду от смеха. Поговорим на улице!

Они выходят на улицу к мотороллеру Боба. Возле мотороллера стоит Алэн. Он замечает их прежде, чем они успевают его увидеть и отскакивает за телефонную будку. Оттуда ему хорошо видно и слышно их.

Мик хохочет и бросается Бобу на шею. Целует его.

БОБ. Ну и негодяйку же ты изобразила из себя! Но почему именно шестьсот тридцать тысяч франков!

МИК. Очень просто! Шестьсот тысяч за Ягуар! Двадцать за квартиру! Не возвращаться же к маме! И десять тысяч на бензин! Иначе, как я буду ездить?

БОБ. Никогда бы не подумал, что ты такая храбрая! Пойдём выпьем! Я тебя угощаю! Пойдём в кафе, где собираются мои приятели! Ты произведёшь сенсацию.

Мик молчит и смотрит на Боба.

БОБ. (Упавшим голосом) Хотя я забыл... У тебя же какая-то встреча в полночь!

МИК. (Вполголоса) Послушай, Боб! (Обнимает его и прижимается щекой к щеке) Я люблю тебя, Боб, всем моим маленьким сердцем! Едва я увидела тебя, как сразу поняла, что ты мой единственный и что бороться с моим чувством я не в силах.

Звучит музыка. Та же, под которую они танцевали в комнате Мик.

БОБ. Мик, что с тобой случилось?

МИК. Тебе не нравится?

БОБ. Я не знаю... я не знаю, когда ты шутишь, а когда говоришь искренне...

МИК. Хорошо, я замолкаю...

БОБ. Нет, нет, в любом случае, продолжай! Это забавно!

МИК. Я буду каждый вечер ждать тебя дома и буду воспитывать наших детей. Как мне хочется скорее стать твоей женой! Конечно, жизнь наша не

всегда будет легкой, но у нас будут чудесные минуты! По воскресеньям будем совершать прогулки верхом. Потом обедать то с твоей, то с моей семьёй и мирно сплетничать. Мой брат каждый раз будет рассказывать о движении Сопротивления. О, какая дивная жизнь ожидает меня, дорогой мой, рядом с тобой! Под твоей защитой! Жизнь смиренная и неторопливая, между твоим письменным столом и никогда не пустующей колыбелью.

БОБ. Наверное для тех, кто не любит друг друга, такая жизнь банальна и скучна... Но любовь всё преображает, Мик... Это ведь ты будешь скакать рядом со мной... И я буду думать, как красиво ты сидишь на лошади, тревожиться, не рискованно ли ты скачешь... Ведь это ты будешь болтать за обедом с моей мамой... И твоим милым колкостям и шуткам она будет снисходительно и ласково улыбаться... И наш ребёнок будет похож сразу и на тебя и на меня... У него будут мои глаза, но гримасничать он будет в точности, как ты... И разве это может быть скучным?

МИК. (Резко хохочет) Боб, я поймала тебя! Ты сентиментален!

БОБ. Ничуть! Я просто стремился попасть тебе в тон!

МИК. Я могла бы писать для женских изданий!

БОБ. Ты это делала бы прекрасно!

МИК. Всё! Хватит! Сегодня мы вместе!

БОБ. А твоё свидание?

МИК. Я не могу лишиться тебя удовольствия! Сегодня нам будет просто отлично!

Садятся на мотороллер Боба.

МИК. Газуй, мой малыш!

Музыка обрывается.

АЛЭН. (В остервенении пинает ногами телефонную будку) Дряни! Дряни! Какие же дряни! Какие жалкие твари!

ФРАНСУАЗА. (Подходит) Алэн? Это ты?

АЛЭН. А, это ты? Чего ты на меня так смотришь?

Франсуаза неожиданно кладёт ему голову на грудь и рыдает.

ФРАНСУАЗА. Мне надо поговорить с тобой. Пойдём, возьмём чего-нибудь выпить и поговорим.

АЛЭН. Выпить я всегда готов, особенно за чужой счёт.

ФРАНСУАЗА. Я угощаю.

Они входят в кафе.

ФЕЛИКС. Виски!

Франсуаза оглядывается в поисках места, видит при свете лицо Алэна, вглядывается.

ФРАНСУАЗА. А с тобой что? На тебе нет лица!

АЛЭН. Мучает приступ злобы!

ФРАНСУАЗА. Господи, что же у тебя вызвало такую злобу?

АЛЭН. То же самое, что когда-то злило Аристарха. Но это такой древний интеллигент... в Греции... Но ты, конечно не знаешь, что сказал этот кретин. А он изрек: «Сами Боги бессильны перед судьбой!» Но я смотрю на это иначе! (Встряхивает Франсуазу) Я смотрю на это иначе! Плевать я хотел на Аристарха!

Официант приносит Феликсу виски. Тот залпом выпивает, кидает на столик деньги, забирает свой портфель и уходит. Официант вытирает столик. Алэн и Франсуаза садятся за этот столик.

ФРАНСУАЗА. Послушай, Алэн... я... я... я... беременна.

АЛЭН. (Громко) Виски! (Небрежно, Франсуазе) Короче, ты ищешь адрес и деньги. Адрес дам, деньги – нет.

Официант ставит перед ними виски, и Алэн спокойно пьёт.

ФРАНСУАЗА. Адрес есть, и ...деньги... дала сестра. Мне очень страшно.

АЛЭН. Только без сентиментальности!

ФРАНСУАЗА. Большой срок. Это опасно! Сестра уговаривает меня родить.

АЛЭН. (Зло) Прими мои поздравления! У тебя завелись материнские инстинкты? Это забавно!

ФРАНСУАЗА. Честно говоря, да... Я бы родила...

АЛЭН. Слушай, детка, если бы все девушки умирали от абортотв, во Франции не осталось бы девушек!

ФРАНСУАЗА. Дело не только в страхе... Ты не понимаешь...

АЛЭН. И не хочу понимать! Может быть, мир кажется тебе прекрасным? Может, тебе кажется, что твоему щенку будет хорошо в этом мире?

ФРАНСУАЗА. Но мы будем вместе! Мы будем любить друг друга.

АЛЭН. Вместе? Если это будет парень, то в двадцать ему обеспечат какую-нибудь маленькую войну. И не спросят его, хочет ли он быть инвалидом или покойником. Лучше дочь. Потому что проституция всё же приятней войны!

ФРАНСУАЗА. А вдруг всё будет не так плохо?

АЛЭН. А что ты можешь дать своему ребёнку? Существование с ежемесячной зарплатой, которой хватает только на неделю?

ФРАНСУАЗА. Как бы то ни было, мы будем вместе, мы будем любить друг друга!

АЛЭН. Постель, наркотики, извращения, выпивка, немного музыки... Тебе самой не надоело всё это? Тебе не терпится предложить это своему ребёнку?

ФРАНСУАЗА. Но мы будем вместе. Мы будем любить друг друга.

АЛЭН. (Громко и зло) Виски! (Франсуазе) Сентиментальная корова, посмотри вокруг! Кто из твоих знакомых любит свою мать? Кто её хотя бы не презирает? Кто может выдержать общество своей матери без раздражения хотя бы пять минут? Ты и сейчас уже никому не нужна! С чего ты взяла, что когда ты станешь толстой старой вонючей гусыней, твоё ребёнок будет тебя любить? Он скажет: «Я не просил меня рожать!»

ФРАНСУАЗА. В чём-то ты прав. Мать Жерара была очень красива. У неё был муж и четыре сына. А теперь она одна в нищете. Дети не ездят к ней. А Жерар её бьёт. А ведь она его вырастила. И она его любит.

Официант приносит виски. И Алэн залпом выпивает.

АЛЭН. За твоё здоровье!

ФРАНСУАЗА. Но... если ты... почему ты не покончишь с собой? Ты так много говоришь об этом? Тогда – почему?

АЛЭН. Да просто мне лень затрачивать усилия, чтоб превратить себя в труп! И есть кое что, что мне забавно досмотреть до конца! В чём мне забавно даже, может быть, поучаствовать. Но в итоге, в итоге, смерть для меня – единственный достойный выход!

ФРАНСУАЗА. И ты думаешь, он не будет меня любить?

АЛЭН. Не смейся, Франки! За что тебя любить? За что? Помилуй! Что за глупости в твоей голове? Я бы пожалел тебя. Но так можно далеко зайти. Сначала тебя, потом – себя... Этого не будет ни за что на свете!

ФРАНСУАЗА. Наверное, ты прав. Жизнь – отвратительная штука!

АЛЭН. Браво, детка! Ты на правильном пути! Спасибо за угощение!

ФРАНСУАЗА. Мне что-то очень плохо, Алэн!

АЛЭН. Не тяни с этим, детка! Давай адрес, я отвезу тебя в клинику прямо сейчас!

ФРАНСУАЗА. (Встаёт, опирается на его руку) Ты думаешь, он не будет меня любить?

АЛЭН. Я привезу тебе апельсинов.

ФРАНСУАЗА. Я предпочла бы...

АЛЭН. Что предпочла бы?

ФРАНСУАЗА. ... новый блюз.

Алэн уводит её, он ведёт её медленно под звучание блюза. В сущности, он ведёт её туда, откуда никто не возвращается. Ей не хочется идти, и иногда она останавливается и смотрит на него. Но он уверен и безжалостен. Блюз обрывается.

Алэн уже один возвращается к той же будке.

Здесь его ожидает Боб со своим мотороллером.

БОБ. Привет, Алэн! Я не опоздал? Сейчас как раз шесть часов.

АЛЭН. И рыбка ждёт тебя на другом конце провода.

БОБ. Подсечём её!

Оба заходят в будку телефона, и Боб набирает номер.

ФЕЛИКС. (Высвечивается. У него страдальческое лицо, и он согнувшись держится за желудок, явно испытывая физические страдания) Алло!

БОБ. Это вы, мсье Феликс? Говорит ... посредник Петера...

ФЕЛИКС. Очень хорошо.

Алэн вскидывает руку жестом, знаменующем победу.

ФЕЛИКС. Молодой человек! Я назначаю вам свидание сегодня вечером в том же кафе, как и в прошлый раз, в десять часов. Я принесу вам всё, что нужно.

БОБ. В десять часов! Отлично!

ФЕЛИКС. И вы разумеется принесёте письма.

БОБ. Письма?

ФЕЛИКС. Письма. Как было условлено. Вы меня слышите?

БОБ. Письма?

ФЕЛИКС. Все письма.

БОБ. Хорошо. Я принесу. Но...

Феликс резко бросает трубку. И исчезает в затемнение.

БОБ. Вот тебе и раз... (Растерянно вешает трубку) Черт побери! Мы погорели.

Алэн сгибается пополам и хохочет. Что-то дьявольское, неестественное в этом смехе.

Боб. Нечего смеяться! Бедная Мик! А впрочем, всё к лучшему. Очень уж всё это было мерзко!

Алэн заикается от смеха. Боб отталкивает его и выходит из будки. Алэн буквально вываливается, корчась от смеха, за ним. Прислоняется к будке.

БОБ. Бедняга Мик будет чертовски огорчена. Но это пройдёт!

АЛЭН. Разве ты передумал идти за деньгами?

БОБ. Он требует какие-то письма! Где я их возьму? Может, мне самому их написать? Но вряд ли это удовлетворит Феликса. За мои письма он не даст ни гроша! И что-то мне всё противней и противней от всей этой истории!

Алэн демонстративным жестом вытаскивает из кармана кожаной куртки пачку писем и высоко её подкидывает. Пачка падает. И Алэн ногой подталкивает её к Бобу.

АЛЭН. Вот эти письма!

БОБ. Значит, ты знал про письма?

АЛЭН. С самого начала! (Хохочет)

БОБ. Объясни.

АЛЭН. Петер ещё до начала всей этой истории, в страшной панике позвонил мне, объяснил, где письма и умолял их срочно сжечь! Сдаётся мне, что Петер не устоял перед этой Белочкой! Уж очень сильно он переживал, чтобы письма не попали ни к кому в руки! Уж очень он тревожился за эту дамочку! Я был неприятно удивлён, что Петер всё-таки не разложился до конца. А ведь я всегда был рядом и подавал ему пример!

БОБ. (Хватает Алэна за грудки) И ты послал нас на это свидание, зная всё это?!

АЛЭН. (Жёстко.) Слушай, голубок! Прежде, чем принять в свою компанию парня из того круга, где ты, надо же проверить на что он годен. Соображаешь? Жизнь – сплошной экзамен. И посерьёзней, чем ты сдаёшь в своём университете!

БОБ. (Встряхивает Алэна и отпускает) Они у тебя были... они у тебя были...

НАДИН. (Подходит) Привет, мальчики! Не видели Кло!

АЛЭН. (Не глядя на неё) Нет. Проходи мимо, детка! Сегодня вечером я не спасаю кошек! На сегодня у меня планы поинтереснее!

Надин, покачивая бёдрами, проходит в пустое кафе и садится за столик.

БОБ. Что же это такое? Шантаж?

АЛЭН. Шантаж. И ярко выраженный!

Мимо направляются в кафе Даниэль и Сэм.

ДАНИЭЛЬ. (Сухо) Привет, Алэн! (И чуть приветливее) Привет, Боб!

СЭМ. Привет.

Ни Алэн, ни Боб не отвечают.

Даниэль и Сэм подсаживаются к Надин.

АЛЭН. Письма писала жена дипломата. История началась, как обычно. По известному тарифу. Петер имел с неё пять косых за час любви! Всё по чести, никакого обмана. Тебя это коробит?

БОБ. Меня это не касается.

АЛЭН. Затем следует отступление от правил, именуемое любовью. И отступила, естественно она. Тебе ясно?

БОБ. Банальная история.

АЛЭН. Маленькие подарки. Прогулки при луне. Птичье пение. Крупные подарки. И вот Петер приглашён в горы...

БОБ. Это я помню!

АЛЭН. Да, да, когда мы познакомились, то встретили Петера, который только что вернулся от туда... А она осталась там... И пламя разгорелось!

БОБ. И эта идиотка стала писать ему?

АЛЭН. И ещё как! (Смеётся и подбрасывает ногой пакет Бобу, тот ловит.) Не ожидал, что это может сделать нашего Петера сентиментальным! Он бы вернул письма просто так, если бы не засыпался на очень опасном деле и не смылся. И теперь Мик получит Ягуар. Тебе нравится эта история?

БОБ. Это самая гнусная история из всех мне известных.

АЛЭН. (С пафосом) Высокая мораль! Не поддаваться наущениям дьявола! Иначе, неизбежное возмездие! Божественное наказание!

Подходят Ги и Лу.

ГИ. (Лу, показывая на Алэна) По-моему, он в своей лучшей форме!

Присаживаются к Даниэлю, Сэму и Надин.

АЛЭН. (Бобу серьёзно) Я не смеюсь. Я ненавижу всё слюнявое! Любовь, верность, счастье. Все эти средневековые штучки. Всю эту ложь, посредством которой мною пытаются манипулировать. Не выйдет!

ГИ. Алэн- чего-то сегодня разошёлся!

ЛУ. Не к добру!

НАДИН. Надоел он!

Алэн и Боб заходят в кафе.

АЛЭН. (Всем) Свобода – вот единственное, за что стоит драться! (Бобу) Ты с этим-то хоть согласен?

БОБ. Естественно согласен. За кого ты меня держишь?

АЛЭН. Сомневаюсь. А вот, если бы я сказал, что хочу провести с Мик ночь, уверен, ты был бы против!

ГИ. Почему ему быть против?

НАДИН. (Потрясённо) Неужели они до сих пор вместе?

ЛУ. Бунт на корабле!

АЛЭН. Я жду ответа, Боб!

БОБ. Это касается вас двоих. Только!

АЛЭН. Надин, передай Мик, что я намерен провести с ней ночь.

НАДИН. Кло – её лучшая подруга. Пусть она и говорит с Мик о тебе.

АЛЭН. Боб, это не причинит бо-бо твоему сердечку? С Мик поладить-то легко!

БОБ. Каждый волен делать, что хочет. Я не сторож Мик.

АЛЭН. Значит, с тобой мы уже договорились. С Мик договориться ещё проще!

ДАНИЭЛЬ. Смешно! Мик и Алэн...

СЭМ. С его-то рожей!

АЛЭН. (Бобу) Смешно? Да, что-то на меня нашло вчера вечером. Я вовсе не так рассудочен, как все вы думаете.

Боб закуривает, чтобы скрыть панику.

БОБ. Мне всё равно! Если она пожелает – в добрый час! Если тебе это интересно – валяй!

АЛЭН. Эй, все слышали, как Боб дал благословение мне и Мик?

В комнате Мик.

Мик и Боб друг против друга.

МИК. (Кричит и топает ногами)) Почему ты не хочешь, чтобы я пошла?! Я должна там быть! Это мой Ягуар!

БОБ. Прошу тебя, дай мне всё сделать самому!

МИК. Или идём вместе или отдавай мне письма!

БОБ. Тебе непременно надо видеть этого типа? Тебе непременно надо участвовать в этом грязном деле!

МИК. Непременно! И перестань со мной разговаривать, как Роже! Мне достаточно одного старшего брата! Хватит тянуть канитель! Мы опоздаем! Отдавай мне письма и проваливай, если ты такой высоконравственный!

БОБ. Дослушай, Мик...

МИК. Трус!

БОБ. Неправда! Но эта история вызывает у меня отвращение!

МИК. Что ты сказал?

БОБ. Что слышала! Отвращение!

МИК. Отдай письма и катись к чёрту! Я пойду одна!

БОБ. Мик! Остановись! Ты сошла с ума! Неужели сама не видишь, как всё это отвратительно?

МИК. Да, отвратительно, когда пятидесятилетняя старуха спит с двадцатилетним парнем!

БОБ. Это нас с тобой не касается! Это их дело!

МИК. Нет, пусть знает, что в этом мире за всё надо платить! А эта тётка богата! Я видела её машину! Будь здоров! Пусть раскошеливается! Пусть у меня тоже будет машина! Это справедливо!

БОБ. Я прочёл эти письма... И знаешь...

МИК. Они тебя растрогали!

БОБ. Да.

МИК. Тебе стало её жалко?

БОБ. Да.

МИК. Эту старуху, набитую деньгами? Конечно, она же из твоего круга. Это могла бы быть твоя мать! Вы все заодно! Вы вместе играете в бридж! Прогуливаетесь на яхтах! Может быть, ты даже пил с ней чай!

БОБ. Не взвинчивай себя, Мик. Ведь ты, в сущности, не такая дрянь...

МИК. Я хочу эту машину! Я хочу её! И я её получу!

БОБ. Таким способом?

МИК. У меня нет выбора! Ты имеешь возможность купить себе любую машину, а я не могу! Твоя мать имеет деньги, а моя нет. Мой отец убит на войне, а твой процветает! Моя мать не покупает себе молодых любовников и машины! Мой брат вкалывает за гроши. Так вот, малыш, мой вывод – нам не понять друг друга! Твоя мораль для меня слишком большая роскошь! И довольно болтать! (Протягивает руку) Письма сюда!

БОБ. Нет, Мик.

МИК. Нет?!

БОБ. Я не дам тебе сделать это!

МИК. Что ты сказал?

БОБ. Нет!

МИК. В последний момент пороху не хватило! Мораль – красивая зацепочка! Жалкий ублюдок! Да ты и не похож на мужчину!

БОБ. Хватит повторять всё за Алэном, как попугай!

МИК. Алэн прав. Я думаю также!

БОБ. Тогда иди к нему и спи с ним! Доброго пути! Он только об этом и мечтает! Сам мне недавно сказал!

МИК. (Испуганно, она разом выбита из колеи) Алэн?

БОБ. Иди к нему! Если я для тебя только жалкий ублюдок!

МИК. Спасибо за разрешение!

БОБ. Если это доставит тебе удовольствие, то я только порадуюсь!

МИК. Надеюсь! И не уваливай! Письма! Быстро! (И неожиданно изо всей силы бьёт его жестоким приёмом)

БОБ. (Не двигается с места, холодно) Я их выбросил!

МИК. (Приседает в отчаянье) Ты нарочно? Ты лжёшь?

БОБ. Выбросил! Уничтожил! Сжёл! Вот именно – сжёл! Они вылетели в трубу вместе с твоим Ягуаром!

МИК. (Закрывает лицо руками и плачет) Негодяй! Мразь! Подлый трус! Ты заплатишься за это! Поверь мне! Я жестоко отомщу!

БОБ. (Тоже приседает, берёт её руки) Послушай, Мик!

МИК. (Налетает на него и бьёт его) Ненавижу тебя! Ты мне омерзителен! Всё! Конец! (Убегает)

Дом Кло.

Спальня родителей Кло. Кло одна сидит, сжавшись на их постели и рыдает, комкая в руке маленький платочек.

Гостиная. Но теперь мебель на своих местах. Та же компания танцует под тот блюз, под который уходила Франсуаза. Не хватает только Боба, Мик, Пьера, Жерара, Петера и Франсуазы. Алэн, как всегда не танцует, а стоит в стороне. Он ожидает кого-то, поглядывает на часы.

МИК. (Вбегает, осматривается и кидается к Алэну, его она и искала, лупит его кулаками) Это ты во всём виноват! Ты настаивал, чтобы Боб пошёл вместе со мной за деньгами! Ты ему отдал письма! А он их сжёг! Прощай, мой Ягуар!

Все начинают обращать внимание на Мик.

АЛЭН. Сжёг письма? Что ж, признаю свою ошибку. Не думал, что он такой кретин, твой Боб!

МИК. (Презрительно пожимает плечами) Мой Боб? С чего бы это – мой Боб?

АЛЭН. Ты очень огорчена. (Обнимает её и вовлекает в танец)

Ты огорчена? Да?

МИК. Я? Огорчена? С чего бы это? Я просто дьявольски зла! Из-за Ягуара! Вот и всё!

АЛЭН. Ты ведь влюблена в Боба?

МИК. Почему это вдруг тебе пришло в голову?

АЛЭН. Влюблена! И готова засунуть свою гордость и свободу, куда подальше.

МИК. Я слишком дорого заплатила за свою свободу. И я останусь свободной!

НАДИН. (Она танцует с Ги возле Мик и Алэна) Мик! Алэн поручил мне сказать тебе... На всякий случай, если сам не решится... Он хотел бы провести с тобой ночь!

МИК. Вот ещё! (Алэну) Что это с тобой?

АЛЭН. (Кривляясь) Приближение весны! Гормоны, детка!

МИК. Дурак!

АЛЭН. Я серьёзно, детка! Боб благословил! Ревновать не будет!

Мик останавливается.

МИК. Благословил? Боб?

НАДИН. Алэн не врёт. Боб сказал это при всех!

ГИ. Так что можешь не стеснять себя, Мик!

МИРЮЭЛЬ. Особенно после того, как Боб тебе напакостил!

АЛЭН. Так что же?

МИК. Я не люблю тебя!

Музыка смолкает. Пары останавливаются.

АЛЭН. (Поднимает руку и говорит громко для всех) Внимание! Мик произнесла очень странное слово. Она рассуждает, как старуха, влюблённая в Петера!

МИК. (Закуривает) Ну, скажем так – меня к тебе не тянет!

АЛЭН. (Крепко прижимает к себе Мик) А раньше разве не случалось тебе делать это с кем попало?

МИК. Случалось... если я была пьяна!

ДАНИЭЛЬ. Она не хочет тебя, Алэн!

Компания смеётся.

АЛЭН. Я думаю, она просто стала верной. И верна она теперь не себе, а одному человеку. У тебя дома куча бутылок, Мик! Кто тебе помешает напиться?

Мик разворачивается и идёт прочь.

АЛЭН. Ты сбегашь? Ты всё-таки решила хранить верность! Ты его любишь!

МИК. Нет!

АЛЭН. Но ты уходишь!

МИК. Вместе с тобой! Или ты уже раздумал?

АЛЭН. (Растерялся) Вот так, сразу?

МИК. Может, сначала пойдём покатаемся на карусели и пососём леденцы? У меня натянуты нервы. Это меня успокоит! Но, может, ты не в форме? Болит головка? Ты ведь так много философствуешь?!

Все аплодируют ей: «Браво, Мик!» «Не струсил!» «Высоко летает!» «Вот она, настоящая свобода!»

Алэн стоит против Мик.

В спальне звонит телефон. Кло хватает трубку.

КЛО. Мадмуазель Клотильда де Водремон у телефона! (Выслушивает молча, кладёт трубку и, покачиваясь, выходит на балкон)

ДАНИЭЛЬ. Мик, а ты подумала, что скажет Боб?

СЭМ. Он будет в отчаянье!

МИК. Так ему и надо, кретину такому! Пойдём, Алэн!

КЛО. (С балкона) Остановитесь! Остановитесь! Франсуаза... Франсуаза сейчас умерла в клинике!

Все поднимают головы и смотрят на Кло.

КЛО. Я её убедила оставить ребёнка! Но какой-то мерзавец привёз её в клинику! Она не успела мне сказать, кто это был... Если бы я знала, кто этот негодяй... Если бы знала... Я убила бы его!

АЛЭН. Идём, Мик. Я презираю побеждённых! Особенно, мертвецов!

Кафе. За столиком Феликс.

БОБ. (Подходит) Добрый вечер!

ФЕЛИКС. Письма с вами?

Боб выкладывает письма. Феликс выкладывает деньги.

ФЕЛИКС. (Пересчитывает письма) Вы не похожи на человека, пригодного для таких поручений. Счёт верный. А вы, в свою очередь, пересчитайте деньги!

БОБ. Я вам доверяю.

ФЕЛИКС. Надо думать, вы гордитесь собой?

БОБ. В некотором смысле, да. (Уходит)

ФЕЛИКС. Вы забыли деньги!

БОБ. Вы меня не поняли!

Выходит на улицу, где стоит его мотороллер и заходит в телефон-автомат, набирает номер.

БОБ. Папа? Это я... Нет, всё в порядке... У меня к тебе просьба... Ты можешь, не задавая никаких вопросов, дать мне сейчас шестьсот тридцать тысяч франков?

Большая пауза.

Спасибо, папа!

Комната Мик.

Мик и Алэн на диване под простынёй. Мик отвернулась к стене. Алэн встаёт, натягивает брюки, свитер, наливает виски в два стакана.

АЛЭН. Выпьешь?

Мик не отвечает. Алэн садится у неё в ногах и закуривает.

АЛЭН Мик, ты спишь? (Подымает стакан) За нашу любовь! Ну, выпей же! Виски – не бургонское. Не следует ждать, пока оно согреется. (Протягивает ей стакан, но Мик отталкивает) Ох, и нелегко спасать чужие души! Непросто быть вождём! На это надо призвание. На нас давит столько старых запретов! Не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй... Эти вакцины нам прививают с самого детства! И ты поддалась. Стала мечтать принадлежать одному человеку и сама владеть им! Обладать кем-то! Принадлежать кому-то? Какой бред! Жалкое общество!

МИК. Ты мне надоел со своими теориями. Лучше поставь пластинку!

Алэн выбирает и ставит ту самую пластинку, из-за которой он познакомился с Бобом.

АЛЭН. Обрати внимание на мою чуткость. Я знаю, как дорога тебе эта пластинка!

МИК. (Кричит) Алэн!

АЛЭН. Тебе тяжело это слушать, моя прелесть?

МИК. С чего бы это?

АЛЭН. А музыка нам не помешает? (Нырять к ней под простыню)

МИК. Нет! Нет! Нет! Оставь меня, оставь!

АЛЭН. (Смеётся) Да что с тобой? Уж не вызываю ли я у тебя отвращение?

МИК. Ты мне надоел! Ты получил то, что хотел, а теперь оставь меня в покое!

АЛЭН. Какая ты горячая, моя прелесть.

МИК. (Её душат слёзы) Да замолчи ты! Дай мне дослушать пластинку!

АЛЭН. Бедная девочка! Так ошибиться в человеке!

Стук в дверь.

МИК. Кто это?

БОБ. Это я, Боб!

Алэн отскакивает от Мик.

МИК. Входи!

Боб входит.

АЛЭН. Чего тебе?

БОБ. Поговорить с Мик... Я вижу, что побеспокоил вас, но...

МИК. Чего ты хочешь ещё?

БОБ. Держи! (Кидает на постель пачку денег) Вот твой Ягуар!

МИК. Боб!

АЛЭН Вот это да!

БОБ. И плата за квартиру, и на бензин! Пересчитай!

МИК. О, Боб!

БОБ. (Кричит) Считай!

МИК. (Механически пересчитывает деньги) Боб, зачем ты довёл меня до крайности?

АЛЭН. (Выдавливает из себя) Ты сильнее, чем я предполагал. Я должен признать, что... Ты определённо кое что собой представляешь.

БОБ. Да, парни из моего круга любят держать себя на высоте!

АЛЭН. Я понимаю, ты в ярости...

БОБ. Я – в ярости? Из-за таких пустяков я в ярость не прихожу!

АЛЭН. (Сбит с толку поведением Боба) Я говорил Мик то же самое...

БОБ. Ты слишком много говоришь! Мне надоело! Пока! (Выходит)

МИК. (Кричит) Боб!

БОБ. (Возвращается) Что?

МИК. Я прошу... не надо на меня сердиться...

БОБ. Прикройся простынёй! Простудишься! (Уходит)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ,

Гараж. Пареньки рабочие полируют бока Ситроена, который уже не выглядит развалиной.

ЛИНА. (Протягивает Мик ключи) Вот – ключи от твоего Ягуара.

МИК. (Агрессивно) Тебе как будто неприятно это делать? Что ж, я готова тебя выслушать.

ЛИНА. (Сухо) Мне платят не за то, что я осуждала клиентов.
(Поворачивается и уходит.)

Первый рабочий. (Второму рабочему) Пожалуй, не слишком красивое дельце.

Мик разворачивается и в упор смотрит на него.

Рабочие делают вид, что её не замечают.

Второй рабочий. (Негромко) Пожалуй, не слишком.

РОЖЕ. (Издали) Что, продан Ягуар?

Второй рабочий. (Громко) Твоей сестрёнке!

Первый рабочий. (Негромко) Ну, сейчас он взорвётся!

Роже подходит и молча рассматривает Мик. Мик упирает руки в бока и явно готовится к атаке.

МИК. Так как же? Где твои обещания?

РОЖЕ. Ты имеешь в виду пару затрещин? Если бы я раздавал оплеухи всем девкам, которые приходят сюда покупать роскошные машины...

МИК. (Кричит) Тебе могло прийти в голову? Ты подумал, что я могу лечь в постель для того, чтобы...

РОЖЕ. (Резко) Я ничего не думаю! Живи с кем хочешь! Но мне нечем гордиться, что у меня такая сестра! Я должен был бы отобрать у тебя ключи и вытолкать тебя на улицу пинком в зад...

МИК. Ах так! Что ж, попробуй только!

РОЖЕ. К чему? Чтоб потерять место? Представь себе, оно мне нужно. Не все ведь живут бездумно! Я не принадлежу к избранным и сам зарабатываю себе на кусок хлеба.

МИК. Вот и стой на лапках и служи!

РОЖЕ. Приходится.

Мик разворачивается и уходит к Ягуару. Слышно фыркание мотора. Рабочие смотрят в сторону Ягуара. Роже стоит, опустив голову.

ЛИНА. (Подходит к Роже) Бедный мой...

Первый рабочий. (Роже) Подумать только, это ведь ты учил её водить машину!

Второй рабочий. (Кричит в сторону Ягуара.) Она поедет, если вы включите контакт!

Слышно, как Ягуар выезжает. Все провожают его глазами.

ЛИНА. (Роже) Не огорчайся, Жеже! Ты делал всё, что мог. Так и должно было кончиться!

РОЖЕ. Прибавь ещё, что эта машина не стоит и десяти тысяч! Лина... моя Лина, скажи, тебе противно работать за гроши?

ЛИНА. Нельзя сказать, что я радуюсь этому, но пока я не вижу другого выхода. (Лукаво насвистывает) Но... я нахожу утешение в другом.

Роже смеётся и насвистывает ей в тон.

Едва выехав из гаража, Мик видит Боба, который идёт, пошатываясь. Он сильно пьян. Слышно, как Мик останавливает Ягуар и бежит наперерез Бобу.

МИК. Боб!

Боб идёт, словно не слышит её.

МИК. (Встаёт против него) Боб! Я купила Ягуар! Взгляни на него!

Боб стоит перед ней и никак не реагирует на её слова.

МИК. Я искала тебя! А ты куда-то исчез! Не подходишь к телефону! Что случилось, Боб?

БОБ. (Засунув руки в карманы, рассматривает Мик, будто только что заметил Мик.) Что ты хочешь?

МИК. Поговорить с тобой! О, Боб, да ты пьян! Я это вижу впервые! Ты пьян, как Жерар!

БОБ. Ты получила машину? Что ты ещё хочешь? Может быть, ты ждёшь, что я подарю тебе Кадиллак?

МИК. Почему ты так со мной разговариваешь? Ты зол на меня, потому что Алэн и я...

БОБ в упор рассматривает Мик.

МИК. Но это ты виноват...

Боб молчит.

МИК. Ты сам довёл меня до предела.

Боб молчит.

МИК. Хорошо, Боб... Я была не права.

БОБ. (Отстраняет её рукой со своего пути) Хорошо. Получила свою машину, а теперь проваливай!

МИК. Боб, ты не хочешь понять...

БОБ. Ты получила машину?

МИК. Получила! Ну и что?

БОБ. Вот и забавляйся с ней! Проваливай! (Отодвигает её и идёт дальше)

МИК. (Снова встаёт у него на пути, отчаянно) Боб!

Боб отодвигает её с дороги и идёт.

МИК. (Снова преграждает ему дорогу) А мне наплевать! Мне наплевать на машину!

Боб обходит её.

Мик сзади хватается за руку и разворачивает к себе.

МИК. Ты не видишь или не хочешь понять?

БОБ. Я всё вижу и всё понимаю!

МИК. (В отчаянье трясёт его) Боб!!! Боб!!!

БОБ. (Отталкивает Мик и орёт) Проваливай, говорят тебе!

МИК. (Вслед её, голос её дрожит) Боб!

БОБ. (Оборачивается, смотрит на неё и не подходит) Ну, что Боб? Что – Боб? Ты становишься прилипчивой, честное слово! И это называется – «свобода и независимость». Поглядите-ка на эту пресыщенную и независимую особу! Поступай, как я, моя девочка!

МИК. И как же поступаешь ты?

БОБ. В духе времени! Встречаюсь с девушкой два-три раза и хватит! И уступаю её своим приятелям! Ведь именно это воспитывает в вас Алэн... Алэн! Привет! (Боб уходит)

Комната Роже.

Роже и Лина на постели. Лина в пеньюаре. Роже обнимает Лину.

РОЖЕ. Когда я обнимаю тебя... неважно где... украдкой в гараже... на улице под дождём... солнечным днём где-нибудь в поле на берегу Сены... я испытываю... отчаянье... я уже не верю, что когда-нибудь у нас будет свой дом с надёжными стенами... что когда-нибудь я на него заработаю... не повезло тебе со мной...

ЛИНА... Я полюбила тебя с первого взгляда и на всю жизнь... мой Жеже, мой единственный... Ты всё делаешь правильно.

РОЖЕ. Моя Лина, как мне хочется, чтобы мы скорее поженились, хочется детей... Когда это ещё будет? Ты устала, моя Лина!

ЛИНА. Ты и сам знаешь, как хочется мне скорее стать твоей женой. Конечно, нам придётся не легко, но всё равно мы будем счастливы! Давай помечтаем!

РОЖЕ. Что толку в мечтах?

ЛИНА. Давай, давай!

РОЖЕ. Что толку, если неизвестно, сбудутся мечты или нет?

ЛИНА. Конечно сбудутся! И я буду ждать тебя в нашем доме и воспитывать наших детей.

РОЖЕ. А я буду ходить на работу, я буду браться за любую работу, только бы вы...

ЛИНА. Но не по воскресеньям! В воскресенье ты наш, только наш! Мы будем совершать прогулки на стареньком автомобиле... Ну, Жеже, давай же помечтаем...

РОЖЕ. Будем обедать у моей мамы...

ЛИНА. И ты мне будешь рассказывать о Соппротивлении.

РОЖЕ. Тебе ещё не надоело слушать про войну?

ЛИНА. Мне никогда не надоест слушать тебя. И... любить тебя... (Обнимает его) Хочешь секрет? Когда тебя не бывает рядом, я словно не живу, а сплю... И мне снятся твои прикосновения, твой взгляд, ты смотришь на меня так волнующе нежно... твоя улыбка... мне грезится, как ты сутулишься от усталости, и моё сердце сжимается от жалости... И тогда, когда я так грежу, я всё понимаю про тебя, словно ты прозрачный, словно твои самые тайные мысли звучат... А, когда ты рядом, во мне словно бьётся музыка... прекрасные ритмы сердца, пульса, крови... Летящая торжественная мелодия...

РОЖЕ. Ты могла бы быть поэтом, моя Лина.

ЛИНА. Любовь так же непохожа на обыкновенную жизнь, как пение непохоже на разговор.

Телефон. Роже берёт трубку, слушает, кладёт трубку.

РОЖЕ. (Удивлённо) К нам идёт Мик.

ЛИНА. Мик?

РОЖЕ. Чтобы она пришла сюда после истории с машиной, нужны
чрезвычайные обстоятельства.

ЛИНА. Не нервничай! Сейчас всё узнаешь. А я удаляюсь. (Поспешно
вскакивает с постели)

РОЖЕ. (Хватает её за руку) Ну уж нет! Я не отпущу тебя! Пожалуйста...

ЛИНА. (Смеётся) Я удаляюсь в ванну!

Стук в дверь.

Лина открывает.

На пороге – Мик. Она плачет.

МИК. (Заикаясь от слёз) Здравствуй, Лина.

ЛИНА. (Обнимает Мик) Не плачь, Мишель! Сердечные неурядицы бывают
у всех! Всё уладится! (Подталкивает Мик к Роже и уходит)

МИК. Я вас потревожила, тебя и Лину....

РОЖЕ. (Привлекает её к себе на постель) Скажи... Лина угадала?

МИК. (Вытирает слёзы перчаткой) Да...

РОЖЕ. (Протягивает её платок) Любовные дела...

МИК. (Берёт платок) Спасибо!

РОЖЕ. Я в этом ничего не понимаю.

МИК. А думаешь, я понимаю?

РОЖЕ. (Даёт Мик сигарету и подносит огонь) Это тот мальчик?...

МИК. Спасибо большое...(Затягивается) Да.

РОЖЕ. Мне он показался славным.

МИК. Он такой и есть.

РОЖЕ. Тогда я вообще ничего не понимаю.

МИК. Я сама ничего не понимаю.

РОЖЕ. Вы поссорились?

МИК. Да.

РОЖЕ. Он прогнал тебя?

МИК. Да.

РОЖЕ. И из-за этого ты в отчаянье?

МИК. Да.

РОЖЕ. И это так серьёзно для тебя?

МИК. Да. Я поступила, как идиотка. И он об этом знает. Я отдалась другому парню.

РОЖЕ. (Встаёт) Что ты сказала?

МИК. Парню, которого не люблю. И который не любит меня. А он пришёл и нас увидел.

РОЖЕ. Он вас увидел?

МИК. И он ушёл. И вот и всё! О, Роже! (Она ничком падает на кровать и рыдает)

РОЖЕ. (Обнимает её) Но почему, почему? Ради удовольствия?

МИК. Нет!

РОЖЕ. Тогда почему? Ты же в своём уме? Что всё это значит?

МИК. (Вскакивает) Почему? В самом деле – почему? (Расхаживает по комнате) Зачем? Без всякого удовольствия? Потому что, такова жизнь... Мир такой грязный... И любовь – это подавление личности...

РОЖЕ. Что ты несёшь? Ты спятила? Когда я с Линой... Что же ты думаешь, Лина подавляет мою личность? Наоборот! Моя жизнь, как жизнь личности, начинается в ту минуту, когда я обнимаю Лину... (Обнимает Мик) Ты сейчас чувствуешь себя очень несчастной?

МИК. (Вырывается) Ещё как!

РОЖЕ. И ты не можешь с этим смириться, сестрёнка.

МИК. (Трясёт кровать в ярости) И это случилось со мной! Со мной! Сердечку – бо-бо! Какие сопли! Он победил меня по-настоящему!

РОЖЕ. (Обнимает её) Ты чувствуешь себя побеждённой?

МИК. Это ужасно, но к чему отрицать очевидное?

РОЖЕ. Может, ты думаешь, что жизнь – одни победы? Значит, ты его любишь?

МИК. (Кричит) Да!!! Я форменный псих!

РОЖЕ. Так скажи ему об этом! И всё станет хорошо!

МИК. Как ты себе это представляешь. Пойти сейчас, в двенадцатом часу ночи к нему домой и сказать: «Боб, я люблю тебя до безумия»?

РОЖЕ. Форменный псих! Есть же телефон.

МИК. Он высмеет меня!

РОЖЕ. Я видел его недолго, но мне кажется, он так не сделает.

МИК. Позвонить и сказать, что люблю? И всё?

РОЖЕ. Попробуй!

МИК. Но, если мужчина знает, что его любят, он непременно этим воспользуется. И тогда жди беды!

РОЖЕ. Ты действуешь мне на нервы! Это бредни! Вот телефон.

Мик набирает номер.

РОЖЕ. Скажи, сестрёнка, и тебе не с кем было посоветоваться?

МИК. (Жалобно) Оказалось, у меня никого нет, только ты, Роже и... Лина. (В трубку, робко) Можно попросить Боба, если он вернулся? (Роже, радостно) Он дома, дома! (В трубку) Скажите, что спрашивает его Мик... (Слушает и кладёт трубку) Он не захотел со мной разговаривать.

РОЖЕ. Это потому что он оскорблён. Это хорошо... Если бы ты была ему безразлична, он не принял бы это так близко к сердцу...

МИК. (Встаёт) Это серьёзнее, чем ты думаешь... (Кричит в отчаянье) Моя вина! Моя вина! Во всём виновата я! (Падает в обморок)

РОЖЕ. (Кричит) Лина! Лина! Скорее! Мик потеряла сознание!

ЛИНА. (Торопится) Бедная девочка!

Гостиная в доме Кло. Сейчас здесь идеальный порядок. Посреди стол, заваленный фруктами и бутербродами. Рядом бочонок с вином. Всё та же компания. Танцуют. Нет только Боба и Жерара.

Отдельно от всех, рядом Кло и Мик. Кло в роскошном пунцовом платье. Мик одета скромно и строго, причёсана гладко. Она напоминает сейчас скромных продавщиц из магазина грампластинок. Кло с бокалом. Мик жадно ест.

Обе стоят, отвернувшись от танцующих.

Кло неожиданно тихо и долго смеётся.

МИК. Ты сегодня странная, Кло.

КЛО. (Оборачивается к гостям) Черпайте вино из бочонка!

Все со смехом бросаются к бочонку и черпаком разливают вино по бокалам.

Кло снова отворачивается от них.

МИК. Что с тобой сегодня, Кло? Я тебя никогда такой не видела.

КЛЮ. (Рассматривает Мик) В самом деле? Ты никогда меня такой не видела? Хочу позабавиться сегодня. До упаду!

ПЬЕР. (Подходит) Попрыгаем, Мик?

МИК. Не сейчас.

ПЬЕР. Дашь знак, когда захочешь. (Отходит и танцует с Николь)

МИРЮЭЛЬ. (Вопит) Всё выхлебали! Ничего не осталось!

КЛЮ. (Не оборачиваясь) Спуститесь за выпивкой в погреб!

ГИ. Ура! Грабим погреб! (Убегает)

АЛЭН. (Громко) Хочу предложить игру!

КЛЮ. А Боба всё ещё нет! Где только чёрт его носит!

МИК. (Равнодушно) А он должен прийти?

КЛЮ. Надеюсь. Я его пригласила.

ГИ. (Возвращается.) Кло!. Дверь в погреб закрыта. Дай ключ!

АЛЭН. Хочу предложить игру! Послушайте меня все!

КЛЮ. (Не оборачиваясь) Взломайте дверь в погреб! Сегодня я всё разрешаю!

Общий вопль восторга и все умчались в погреб. Кроме Алэна. Он издали наблюдает за Мик.

Доносятся возгласы: «Подожди! Этим не взломаешь!» Возьми вот это, тяжёлое!» «А ну, девчонки, жмите!»

Раскатистый грохот по всему дому и вопли: «Ура!»

АЛЭН. (Подходит к Мик) Будем играть в правду! Ты с нами?

МИК. (Не глядя на него) Позже!

КЛЮ. С чего это вас потянуло на светские игры?

МИК. Алэн обожает всё такое, что может поссорить людей.

Возвращаются остальные, нагруженные бутылками. Ставят пластинку. Кто-то танцует, кто-то открывает бутылки и пьёт прямо из них.

АЛЭН. Предлагаю поиграть в правду! Честно отвечать на любые вопросы. Кто – за.

Все тянут руки: «Я... я... я...»

АЛЭН. Вам всем явно не хватает возможности исповедаться!

КЛЮ. (Видит в окно) Боб!

Мик смотрит в окно, быстро подходит к Пьеру, резко отталкивает Николь и танцует с Пьером, щека к щеке.

МИК. Извини, Николь!

НИКОЛЬ. Мик, ты стала совсем сумасшедшая с тех пор, как поссорилась с Бобом!

Боб входит. Мик небрежно машет ему рукой. Боб холодно кивает ей.

МИК. Привет!

БОБ. Привет!

КЛЮ. (Подходит к Бобу и берёт его за обе руки) О, Боб! Наконец-то! Я так ждала тебя!

БОБ. Меня? Зачем?

КЛЮ. Пойдём в спальню родителей! (Она уводит его)

МИК. (Сразу бросает Пьера) Извини, я не хочу танцевать.

Затемнение.

Спальня родителей. Кло и Боб стоят.

КЛЮ. Виски?

БОБ. С водой.

Кло наливает и подаёт.

КЛЮ. Я буду матерью.

БОБ. (Спокойно) Мои поздравления! (Подумав) А кто счастливый отец?

КЛЮ. Я разве знаю! (Считает по пальцам) Выбор огромный! Скорее всего, Пьер! Но... возможно вполне... Ги... Лу... Сэм...

БОБ. (Удивлённо) Сэм? Но...

КЛЮ. Тебя это удивляет? Меня тоже... Это может быть Алэн... и даже, представь себе, Жерар... И даже, держись крепче...

БОБ. (Нервно) Я?

КЛЮ. (Резко) Только не ты, малыш! Это точно! Успокойся!

БОБ. Что ты намерена делать?

КЛЮ. Шить пелёнки! Жёлтые. Модный, нынче, цвет.

БОБ. Родители в курсе?

КЛЮ. Да.

БОБ. И как реагировали?

КЛЮ. Отец был в бешенстве. Он дождался-таки своего часа! Ты можешь мне помочь?

БОБ. То есть?

КЛЮ. Мать требовала, чтобы... ребёнка не было. Я отказалась. Тогда отец дал мне восемь дней, чтобы найти подходящего мужа.

БОБ. И ты подумала обо мне?

КЛЮ. Да. То, что было однажды между нами тут не при чём. Просто ни за кого другого из своих знакомых я не могла бы выйти замуж. Ты будешь совершенно свободен. А я готова платить, сколько угодно. Зачем мне свобода? Клянусь тебе, что буду вести себя так, что ты никогда не окажешься в смешном или унижительном положении. (Голос дрогнул) Что скажешь?

БОБ. Я в отчаянии, Кло! Правда, я очень огорчён за тебя... Но сделать этого не могу.

Кло молчит. Потом внезапно расхохоталась и захлопала в ладоши.

КЛЮ. Я так и думала! Что ж, придётся платить полностью по счетам! Выйду замуж за кандидатуру отца! Отвратительный тип, должна тебе сказать!

БОБ. Но... может быть, сделать что-то другое?

КЛЮ. Считаешь, я не думала об этом! Но что? Я хотела даже... работать... Но я даже в прислуги не гожусь... Я ничего не умею, Боб! Я ничего не умею, только трахаться! Пойдём танцевать, Боб! В последний раз!

Гостиная. Здесь уже не танцуют. Все вокруг Алэна.

АЛЭН. (Держит за руку Лу и торжественно спрашивает) Если бы твой лучший друг оказался в нищете, ты помог бы ему?

ЛУ. Помог бы увязнуть ещё больше!

Все хохочут.

Входят Боб и Кло. Мик смотрит на них.

АЛЭН. Мик! А ты боишься говорить правду.

МИК. (Подымает руку) Спрашивай! Клянусь говорить только правду!

АЛЭН. Ждёшь ли ты чего-нибудь от жизни?

МИК. (Помолчав) Да!

АЛЭН. (Помолчав) Вот как? Ждёшь? (Иронически) И чего же?

МИК. Любви!

Все смеются.

АЛЭН. Любви? Ты?

МИК. Да!

Кло и Боб смотрят на Мик. Кло берёт бутылку и пьёт прямо из неё.

БОБ. Кло, не пей больше!

КЛЮ. Давай поцелуемся! (Целует Боба) Как жаль! Как жаль! Ты был бы прекрасным мужем!

АЛЭН. О какой же любви ты мечтаешь, Мик?

МИК. (Смотрит на Боба) Об одной. Великой. Единственной.

АЛЭН. О, как сентиментально! Боб и Кло, хватит целоваться!

МИК. Я шутила! Мне хотелось, Алэн, посмотреть на твою физиономию! Давай сначала и уже всерьёз!

ЛУ. Да ну, скучно!

МИРЮЭЛЬ. В этой игре врут все!

НАДИН. Почему же? Есть дурачки, которые всё принимают всерьёз.

НИКОЛЬ. Но это не мы!

АЛЭН. Давай правду! Сколько ты в нашей компании?

МИК. Два года.

АЛЭН. Сколько ребят у тебя было за это время?

МИК. Не сосчитать.

Боб садится в кресло. Кло устраивается у него на коленях.

АЛЭН. Почему ты так поступала?

МИК. Мне это нравилось! (Подходит к Бобу)

АЛЭН. А как тебе было со мной?

МИК. Превосходно!

АЛЭН. Лучше, чем с Бобом?

МИК. В смысле техники, да.

АЛЭН. Ты была влюблена когда-нибудь?

МИК. Да. (Подходит к Бобу) Я была влюблена, когда мне было десять лет. (Смеётся)

АЛЭН. А потом?

МИК. (Смотрит на Боба) Никогда, ни одной минуты!

АЛЭН. И даже в Боба?

МИК. За кого ты меня принимаешь? (Отворачивается от Боба.)

АЛЭН. Но тебя постоянно видели с ним!

МИК. Должен же кто-то платить за выпивку!

Все хохочут.

АЛЭН. Ты безжалостна к нему.

МИК. Я всего-навсего просто говорю правду.

АЛЭН. Смотри, Боб обидится и ты его больше не увидишь!

МИК. Я этого даже не замечу!

АЛЭН. Ты сожалеешь о каком-нибудь своём поступке?

МИК. Нет!

АЛЭН. Ты начала бы с начала и всё сделал бы также?

МИК. Нет, не так же. А с большим энтузиазмом! И это всё?

АЛЭН. Что ты думаешь обо мне?

МИК. Что большей сволочи, чем ты, я не знаю!

АЛЭН. И что ещё?

МИК. Что твой бунт, твоя ненависть, твой обман – только средство, чтобы иметь власть над идиотами и развлекаться за их счёт, чтобы спастись от собственной ничтожности и пустоты!

АЛЭН. Не глупо. А что ты думаешь о нём? (Указывает на Боба)

МИК. (Дрогнувшим голосом) О Бобе? (Молчит)

БОБ. (Встаёт перед ней) Не стесняйся, детка! (Неожиданно мягко и печально) Задеть ты меня больше уже ничем не сможешь!

МИК. Ни то ни сё! Перебесится и женится на девушке с родословной и набитой деньгами! Хочешь ещё, Боб?

БОБ. Нет. (Идёт к дверям)

МИК. А теперь пусть он! (Указывает на Боба)

АЛЭН. Не побоишься, Боб?

БОБ. (Задерживается в дверях) Я?

МИК. (Подбегает к Бобу и подымает его руку) Правду!

БОБ. Клянусь!

МИК. Спрашивать буду я!

АЛЭН. Послушаем! Начали!

МИК. Боб!... Ты меня любишь?

Тишина. Все замерли.

БОБ. С ума сошла? Что с тобой?

МИК. Ты меня любил?

БОБ. Любил? Тебя? Ни минуты!

МИК. А ты сможешь вообще кого-нибудь любить?

БОБ. Надеюсь.

МИК. И какая это должна быть девушка?

БОБ. Порядочная. Можно без родословной и без денег.

МИК. Боб, ты не обманываешь?

БОБ. Зачем? Ты ведь говорила правду! Да?

МИК. Сейчас спрашиваю я! Когда ты... меня с Алэном... Что ты подумал?

БОБ. Зачем тебе это?

МИК. Скажи!

БОБ. Ну... что очень удобно иметь с тобой дело... Ты такая девушка, которой можно пользоваться бесплатно.

АЛЭН. (Хохочет) Вот образец представителя высшего света! Да он ещё и скупой!

БОБ. А ваша пресловутая компания! Такие, как я, не принимают всерьёз таких, как ты, Мик! В приличном месте ты очень стесняла бы меня! Ты к месту только на убогих вечеринках! (Оборачивается к Кло) Но я пришёл сюда не ради всяких глупостей! (Берёт за руку Кло) Мы с Кло решили пожениться!

КЛО. О, Боб! Мой Боб! (Бросается ему на шею)

Даниэль бросается к пианино и играет свадебный марш. Все смеются, тормозят Кло и Боба, хохочут, кричат что-то нечленораздельно. Только Мик стоит неподвижно. Она смотрит на Боба. Боб, с Кло в объятиях, смотрит на неё.

Мик резко разворачивается и бежит прочь.

Боб. (Отталкивает Кло, кричит) Мик! Куда? Постой!

АЛЭН. (Хохочет) Не догонишь её, старина Боб! Вот что бывает, когда плутуют!

БОБ. (Бежит и кричит) Мик! Я солгал! Мик! Вернись! Я обманщик! Мик!!!

КЛО. (У окна) О, как она рванула на своём Ягуаре! Боб! Боб! Подожди! (Мечется по комнате) Боб, подожди, умоляю, подожди! Чёрт побери, да где же ключи, где эти проклятые ключи от моего Паккарда! Да вот же! Лови, Боб! (Кидает Бобу ключи) Мой автомобиль у подъезда!

БОБ. Спасибо тебе, Кло! (Убегает)

Затемнение. Только лицо Боба.

БОБ. Я нёсся за нею в чёрном Паккарде Кло. Я, не переставая жал на сирену.

Сирена.

БОБ. Мы мчались прочь от Парижа. Белый Ягуар ярко вырисовывался в ночи. Но разрыв между машинами не сокращался. Я прибавил газ.

Сирена.

БОБ. Но расстояние не сократилось. Но вот наконец-то красный огонёк Ягуара начал приближаться. Я нагонял Мик.

Звучит джаз.

БОБ. Мик, прости меня... прости меня, любимая, мне нет оправдания, но ты оправдай меня! Мне нет прощения, но ты прости меня! И тогда, может быть, когда-нибудь мне самому удастся оправдать и простить себя... Ибо я услышал голос самой судьбы в первый же раз, когда обнял тебя... В первый же раз я понял, что люблю тебя и что ты женщина всей моей жизни, малышка Мик! Расстояние сократилось ещё! Догнать, непременно догнать! И тогда всё навсегда будет хорошо!

МИК. (Вцепившись в руль) О, Боб! О, Боб! Я слышу твой голос! Я вижу твой насмешливый взгляд! Ты смеёшься надо мной! Твои волосы, твои руки, твоё дыхание, - всё будет принадлежать Кло! Ты всё это отнял у меня! А мне всё это так надо! Это всё моё, только моё! Зачем мне свобода? Зачем мне молодость! Зачем мне весь мир? Заберите же кто-нибудь у меня всё это! А мне нужен только Боб! О, Боб!

БОБ. Я догоняю её и догоню!

МИК. Какое поражение! О, Боб! Я ненавижу тебя! Ненавижу тебя!

БОБ. Она сошла с ума!

СИРЕНА.

БОБ. Ягуар прибавил скорость!

В джазе пошли ударные!

БОБ. Она сошла с ума! Она сошла с ума! Я сигналил ей фарами! Мик! Остановись! Дай мне последний шанс! Дай мне одну секунду! Я успею за эту секунду выкрикнуть: «Люблю!» Одну секунду, Мик! Одну секунду! Пошёл дождь... Я выжимал газ до предела. Мы мчались вдоль какой-то высокой стены!

МИК. О, Боб! Призыв его фар! Остановиться? Чтобы он пожалел меня? О, нет, только не Боб! Быстрее! Вырваться! Вперёд! Налево! Направо! Вперёд! Вперёд! Как можно дальше от его нелюбви!

Ударные неистовствуют.

МИК. О, Боб! Я ненавижу тебя! Скорее от тебя! И пусть эта ночь спрячет меня от тебя!

БОБ. Я теряю её! Огонёк снова уменьшается! Мик, подожди! Это я! Я люблю тебя! Мик! Мик!

Сигнал.

БОБ. Что за свет впереди? О, помилуй нас, Господи! Другая машина! Мик, остановись!!! Грузовик!!!

МИК. Остановиться? Остановиться! Я люблю тебя, Боб! Я люблю тебя!

БОБ. Я люблю тебя, Мик!

МИК. Ты меня любишь! Я знаю, ты меня любишь!

БОБ. Ты же меня любишь Мик!

МИК. Ты меня любишь, Боб! Остановиться! О, Боже, этот свет, как карающий меч! О, Боб! Спаси меня!

На пустой сцене Роже, Боб и Кло.

Роже обнимает Боба.

РОЖЕ. Я ничего не знал о её жизни. Шофёр грузовика утверждает, что она сама бросилась ему под колёса... Были у неё основания для того, чтобы поступить так?

БОБ. Покончить с собой? (Отвечает так, словно его обвиняют) Нет! Нет, Роже! Только не она! Она была против самоубийства. Она сама мне это говорила. (Хватается руками за голову)

РОЖЕ. Вероятнее всего, что-то случилось с мотором. Да и в крови слишком много алкоголя... Она выпила?

КЛО. Все мы пили. Это было ужасно!

РОЖЕ. Что было ужасно?

БОБ. Всё! Всё, что было сказано. Если бы вы знали только, что она мне сказала! И я ей отомстил. Не из-за этого же она? Кло, скажи! Она не могла из-за этого! Она ведь меня не любила? Правда, Кло?

РОЖЕ. Не любила?

Возникает Фотограф. К нему подходит Мик.

МИК. Привет! Вы помните меня?

ФОТОГРАФ. Трудно забыть такую красивую девушку!

МИК. Вот талончик! Вы не подумайте, что я сентиментальна или что-то такое...

ФОТОГРАФ. Сентиментальность – это прекрасно!

МИК. Я просто так... Забавно!

ФОТОГРАФ. Я не думал, что вы явитесь за фотографией...

МИК. Фотографии нет?

ФОТОГРАФ. Я не думал, что вы явитесь за ней... Но сделал... Сейчас поищу... Пожалуйста, мадмуазель! Вот она! (Отдаёт фотографию)

МИК. А почему она в коричневых пятнах?

ФОТОГРАФ. Это солнце. Солнечные блики. Красивая пара. Хороший мальчик. И вы так смеётесь...

Мик порывисто обнимает Фотографа и убегает.

Снова Боб, Роже и Кло.

БОБ. Она пошла за той фотографией? Значит, моя вина... Значит, виноват во всём я...

РОЖЕ. Никогда не думай, что ты один в ответе за всё. Мы живём в мире, который разваливается. В мире, где лгут все. Ты один не можешь быть за всё это в ответе. (Хлопает Боба по плечу и уходит)

КЛЮ. Если бы это был роман, то мы поженились бы... И в медовый месяц поехали бы на то место, где разбилась... где она... где... И тоже покончили бы с жизнью, просто так, от усталости...

БОБ. Это был бы дьявольски романтический финал, как сказала бы Мик, моя Мик... Что ты будешь теперь делать, Кло?

КЛЮ. Вязать жёлтые ползунки...

БОБ. Моя маленькая Мик! Такая страстная во всём! Мы непременно бы помирились, если бы не Алэн... Я бы сделал первый шаг... Я привёл бы тебя к родителям и сказал бы... Моя Мик! Почему, Кло? Почему? Дай мне сигарету!

КЛЮ. (Отдаёт ему сигарету, которую курит) Извини, но другой у меня нет.

БОБ. Почему, Кло?

КЛЮ. Что, Боб?

БОБ. Почему победителем вышел Алэн?

КЛЮ. Я думаю... я думаю, Боб, потому что мы все позволили ему победить... Но больше он никогда не возьмёт верх надо мной.

БОБ. Как же ты этого добьёшься, Кло?

КЛЮ. Я? Я просто буду вязать жёлтые ползунки.

БОБ. А мне? Что делать мне?

КЛЮ. Тебе? Тебе следует жить. Тебе непросто будет жить, Боб... Непросто жить за себя и за Мик.

Конец